МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования

ПЕНЗЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Историко-филологический факультет	Кафедра «История России, краеведение и методика преподавания истории»
Направление подготовки	44.03.01 Педагогическое образование
Профиль	«История»

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА
на тему

«Политика СССР в Корее в 1950 – 1953 гг.: обострение «холодной войны»

Студент	Максимова Юлия Васильевна
Руководитель	к.и.н., доцент Кузьмина Т.Н.
Нормоконтролёр	к.и.н., доцент Кузьмина Т.Н.

Работа допущена к защите (протокол заседания кафедры от 30.5.2016 №10)

Заведующий кафедрой _____ д.и.н., профессор Кондрашин В.В.

Работа защищена с отметкой _____ (протокол заседания ГЭК от____ № __)

Секретарь ГЭК _____ к.и.н., доцент Кузьмина Т.Н.

Пенза, 2016

Содержание

Введение……...3

Глава I. Международные отношения в конце 1940-х–начале 1950-х гг. ……..…….....12

1.1. Дипломатическая борьба в Северо-Восточной Азии: противостояние двух «лагерей»……...12

1.2. Корейский вопрос в 1946–1948 гг……..……27

1.3. Начало «холодной войны»…….…….…...37

Глава II. Корейская война (1950–1953 гг.) и участие в ней СССР ……..…51

2.1. Причины и начало войны в Корее……..51

2.2. Основные этапы Корейской войны и ход военных действий. Участие в конфликте СССР и НАТО……..59

2.3. Итоги и последствия Корейской войны…….69

Глава III. Применение результатов исследования в преподавании истории в средних общеобразовательных учреждениях……74

3.1. Конспект урока……....74

Заключение……..80

Список использованных источников и литературы…….....83

Введение

Актуальность исследования. Так называемый «корейский вопрос», т. е. корейская проблема, возникшая вследствие раздела Кореи в 1945 г., заключается в преодолении противоречий между обеими Кореями, с одной стороны, и другими субъектами международной политики в этом стратегически важном регионе – Северо-Восточной Азии, с другой стороны. Соответственно, корейский вопрос является объектом международной деятельности и столкновения интересов многих государств СВА на протяжении уже более шести десятилетий. Активную роль – как и в генезисе корейской проблемы, так и в попытках его решения, – играл Советский Союз.

Тема Корейской войны продолжает занимать определенное место в российской историографии, хотя далеко не все работы на эту тему написаны специалистами-кореeведами. При этом вопросы Корейской войны по-прежнему остаются достаточно политизированной темой, связанной с различным отношением «заинтересованных групп» к советскому периоду истории России. Из-за этого пропагандистская составляющая таких трудов часто преобладает над объективным историческим подходом. В то же время в работах российских кореeведов к настоящему времени выработался определенный консенсус. Корейская война воспринимается ими как гражданская, спровоцированная расколом страны и усугубленная внешним вмешательством.

Объектом исследования являются советско-корейские отношения в начале 1950-х гг.

Предмет исследования – политика СССР в Корее и Корейская война 1950-1953 гг. как кульминационный пункт противостояния двух держав в период обострения «холодной войны».

Хронологическими рамками исследования является период Корейской войны 1950 – 1953 гг. При этом нами анализируются также

международные процессы конца 40-х гг., когда происходит идеологическая подготовка холодной войны.

Историография темы. До начала перестройки советская историография в целом поддерживала официальную северокорейскую версию о том, что войну начал Юг. Эта точка зрения отражена в двухтомном учебнике истории Кореи, изданном в 1974 г.

Темы Корейской войны касался в своих мемуарах, вышедших на Западе, Н. С. Хрущёв. Признавая, что войну начал Север, бывший советский лидер скорее обвинял Сталина в недостаточной решительности и недостаточной вовлеченности в корейские проблемы: «Мне осталось совершенно непонятно, почему, когда Ким Ир Сен готовился к походу, Сталин отозвал наших советников, которые были раньше в дивизиях армии КНДР, а может быть, и в полках… Если бы Ким Ир Сен получил от нас еще один, максимум два танковых корпуса, то ускорил бы продвижение на юг и с ходу занял бы Пусан» и т.д.[1]

Именно с обсуждения этих высказываний в российских исследованиях о Корейской войне возник вопрос о том, можно ли рассматривать Корейскую войну как «войну Сталина», инициированную не столько Пхеньяном, сколько Москвой, и направленную на решение геополитических проблем СССР. В работе В. Д. Тихомирова «Корейская проблема и международные факторы (1945 г. – начало 1980-х годов), написанной в конце 1980-х, но опубликованной в 1998 г., значится: «Между тем ситуация на Корейском полуострове все более накалялась, вдоль 38-й параллели непрестанно происходили военные столкновения, которые затем переросли в войну» [2].

Такое развитие событий не было случайным, оно было подготовлено всем предшествующим процессом углубления и обострения неразрешимых противоречий внутреннего и внешнего плана на фоне заметно усилившейся

[1] Корейская война. Электронный ресурс: www.hrono.ru/libris/lib_h/hrush39.html (дата обращения 1.03.2016)

[2] Тихомиров В.Д. Корейская проблема и международные факторы (1945-начало 1980-х гг.). М., 1998. С. 25.

на рубеже 1940–1950-х годов холодной войны США и западного мира против Советского Союза»[1].

В труде «Война в Корее. 1950–1953» вопрос о начале Корейской войны был обойден. Лишь указывалось, что советские источники сообщают по этому поводу одно, а американские – другое. В переиздании этой работы в 2003 г. в отношении американской точки зрения было добавлено, что «публикация ряда материалов в современной России косвенно подтверждают» ее[2].

В мемуарах М. С. Капицы «На разных параллелях», опубликованных в 1996 г., этот вопрос также дипломатично обойден. Указывается, что к войне готовились обе стороны и «посторонним наблюдателям трудно было понять, кто же произвел первый выстрел»[3].

Первым, кто открыто сказал, что войну начал Север, был А. Н. Ланьков в книге «Северная Корея: вчера и сегодня» [4]. Книга была написана в конце 1980-х – начале 1990-х, но вышла только в 1993 г.: после распада СССР политическая ситуация в стране существенно изменилась.

Немного позже тему Корейской войны начал разрабатывать ректор МГИМО А. В. Торкунов. Корейской войне была посвящена глава в его книге «Корейская проблема: новый взгляд», где пересматривался традиционный для того времени подход к проблемам Корейского полуострова в целом[5].

Ельцинский период истории России был характерен определенным пропагандистским перекосом. Хотя по накалу и качеству пропаганда того времени не уступала советской, ее направление стало строго противоположным. Стремясь откреститься от советского наследия, режим Ельцина всячески пытался дискредитировать Советский Союз и его

[1] Тихомиров В. Д. Корейская проблема и международные факторы (1945 – начало 80-х годов). М., 1998. С. 33.
[2] Война в Корее, 1950–1953. СПб.: Полигон, 2003.http://militera.lib.ru/h/korea_50_53/02.html
[3] Капица М. С. На разных параллелях. Записки дипломата. М. 1996. С. 219.
[4] Ланьков А.Н. Северная Корея: вчера и сегодня. М., 1993.
[5] Торкунов А.В., Уфимцев Е.П. Корейская проблема: новый взгляд. М., 1995.

руководство, и обвинение Москвы в инициировании Корейской войны было как бы еще одним «вкладом в общую копилку».

Кроме этого, установление дипломатических отношений с Республикой Корея в 1990 г. и последующее развитие культурных связей с ней позволили российским исследователям ознакомиться с большим массивом ранее не доступных им трудов западных и южнокорейских авторов.

Изменения ситуации внутри России в период правления В. В. Путина начали формировать новую тенденцию, которая, однако, коснулась скорее военных историков, чем историков-кореееведов. С одной стороны, была предпринята попытка отойти от прежних пропагандистских мифов – как советских, так и постперестроечных. С другой – антиамериканские настроения, распространенные в определенных кругах российской интеллигенции, привели к тому, что Корейскую войну начали рассматривать в первую очередь через призму советско-американского противостояния.

Одновременно в этот же период у ученых-кореееведов возникла потребность написать учебники новой и новейшей истории Кореи взамен морально устаревших. К тому же в 2000 г. отмечалось 50-летие начала Корейской войны, и к этой дате было приурочено несколько знаковых мероприятий, в том числе организованная Институтом военной истории конференция, посвященная этой войне.

Формат конференции не позволил провести полномасштабные дискуссии между представителями разных точек зрения, но на ней был рассмотрен целый ряд различных аспектов Корейской войны – как чисто военных, так и военно-политических. Материалы конференции были изданы[1], однако очень малым тиражом и потому не оказали существенного влияния на «информационное поле». Не получила продолжения и практика проведения подобных конференций.

[1] Война в Корее 1950–1953 гг.: взгляд через 50 лет // Материалы международной научно-теоретической конференции (Москва, 23 июня 2000 г.). М., 2001.

В этом же году вышла новая книга А. В. Торкунова «Загадочная война»[1], которая впоследствии была переведена на английский, японский и корейский языки. Позиция автора хорошо выражается в следующих строках: «Считать, что Пхеньян и Сеул были просто заложниками в большой игре великих держав, было бы неправильно. К войне на полуострове тщательно готовились и обе корейские стороны. И, готовясь к этой войне, они никак не стремились оказаться в роли пешек, обслуживающих глобальные амбиции Москвы и Вашингтона. В основе их политики лежали прежде всего властные и националистические устремления. Можно с определенностью сказать, что Корейская война изначально носила характер войны гражданской с той лишь особенностью, что раздел страны по 38-й параллели географически обусловил и раздел противостоящих политических сил»[2].

В 2000-х гг. был опубликован целый ряд трудов на русском языке, в которых затрагивалась тема Корейской войны. Это как авторские работы, так и комментированные переводы книг иностранных авторов, в первую очередь «Корейская война» У. Стьюка [3], где «комментарии редакции» содержали полемику с автором.

Целенаправленной политики перевода на русский язык зарубежной литературы о Корейской войне в России нет. Основные работы Б. Камингса, М. Гастингса, А. Миллета, Ким Ён Сика известны массовому читателю только в изложении их высказываний кем-либо из российских ученых.

Типичной работой представителей «красного мифа», где нападение Севера на Юг объявляется провокацией американцев и их пособников, стремящихся развязать себе руки и осуществить объединение Кореи на выгодных им условиях, является труд А. С. Орлова и В. А. Гаврилова[4].

---

[1] Торкунов А. В. Загадочная война: корейский конфликт 1950-1953 гг. М., 2000.
[2] Торкунов А.В. Корейская война: уроки истории // Корейский полуостров: мифы, ожидания и реальность. Материалы 4-й научной конференции кореееведов. Москва, 15-16 марта 2000 г. М., 2001. С. 130-140.
[3] Стьюк У. Корейская война. М., 2002.
[4] Орлов А. С., Гаврилов В. А. Тайны Корейской войны. М., 2003.

Книга Ю. В. Ванина сконцентрирована на международных аспектах войны и анализе того, как этот вопрос рассматривался в ООН. Подробно описана и предыстория вопроса. Автор в целом придерживается левых взглядов, но демонстрирует высокую степень объективности[1].

По мнению А. В. Панцова – известного китаиста, И. Сталин не только «продавил» идею начать войну, но и сделал это для того, чтобы начать третью мировую, столкнув в военном конфликте Китай и Соединенные Штаты. Правда, такая точка зрения базируется в основном на личной оценке автором мотиваций и политики И. В. Сталина, хотя из приводимых им документов вполне можно сделать и совсем другие выводы. Автор, которому жесткая американская реакция на вторжение кажется естественной, недопонимает, что, с точки зрения ситуации лета 1950 г., такой ответ США был неочевиден, и, принимая решение о вторжении, Москва и Пхеньян вполне могли рассчитывать на успешный блицкриг[2].

В книге «Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории» Корейской войне посвящена отдельная часть, название которой «“Великая ограниченная война” на Корейском полуострове», которая довольно четко отражает позицию авторов. С их точки зрения, «… война в Корее вспыхнула вначале в качестве внутреннего гражданского противоборства между северянами и южанами, между коммунистами просоветской ориентации и правыми националистами проамериканской ориентации. В дальнейшем, после прямого и опосредованного вмешательства великих держав, произошла стремительная интернационализация конфликта, что само по себе создало новую опасную угрозу всей системе международной безопасности и стабильности»[3].

---

[1] Ванин Ю. В. Корейская война (1950–1953) и ООН. М., 2006.

[2] Панцов А.В. Большая игра кремлевского отца народов // Независимое военное обозрение. 2008. http://nvo.ng.ru/history/2008-07-18/10_stalin. html

[3] Торкунов А.В., Денисов В.И., Ли Вл. Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. М., 2008. С. 131.

Тема Корейской войны продолжает занимать определенное место в российской историографии, хотя далеко не все работы на эту тему написаны специалистами-кореeведами. При этом вопросы Корейской войны по-прежнему остаются достаточно политизированной темой, связанной с различным отношением «заинтересованных групп» к советскому периоду истории России. Из-за этого пропагандистская составляющая таких трудов часто преобладает над объективным историческим подходом. В то же время в работах российских кореeведов к настоящему времени выработался определенный консенсус. Корейская война воспринимается ими как гражданская, спровоцированная расколом страны и усугубленная внешним вмешательством.

Источниковая база. Основным видом источников являются официальные документы, которые можно разделить на две группы: дипломатические документы, заявления и выступления государственных деятелей.

К дипломатическим документам относятся следующие источники: доклад международной научной комиссии по расследованию фактов бактериологической войны в Корее и Китае; информационное сообщение отдела информации южнокорейской армии 25 июня 1950 г.; Письмо Мао Цзэдуна И. В. Сталину о распространении авиацией противника бациллоносителей холеры и чумы. 21 февраля 1952 г.[1]

Ценным источником при изучении начала «холодной войны» и ее идеологической подготовки является речь У. Черчилля, произнесенная им в

[1] Доклад международной научной комиссии по расследованию фактов бактериологической войны в Корее и Китае. Пекин, 1952; Информационное сообщение отдела информации южнокорейской армии 25 июня 1950 г. // Хрестоматия по отечественной истории (1946-1995) / Под ред. А. Ф. Киселева, Э.М. Щагина. М., 1996; Письмо Мао Цзэдуна И.В. Сталину о распространении авиацией противника бациллоносителей холеры и чумы. 21 февраля 1952 г. // Китайская Народная Республика в 1950-е годы: Сборник документов: в 2 т. / Под ред. В.С. Мясникова.

Фултоне 5 марта 1946 г. Данное выступление характеризует международную послевоенную обстановку и начало конфронтации великих держав[1].

При написании данной работы также был использован в качестве источника справочник НАТО, в котором представлен текст Североатлантического договора и изложены основные направления деятельности организации[2].

По истории «холодной войны» источником выступает труд второго министра ВВС США Финлеттера Т. «Сила и политика: Внешняя политика и военная мощь Соединенных Штатов в век водородного оружия». Основным содержание книги является обоснование необходимости для США иметь подавляющее превосходство в «Воздушно-атомной мощи», чтобы обеспечить господство в воздухе и тем самым победу в случае войны с Советским Союзом. Автор доказывает важность обороны всех государств, не входящих в НАТО, но территория которых для США имеет важное значение в стратегическом отношении[3].

При написании данной работы был использован сборник документов по Советско-корейским отношениям[4].

Цель работы – проанализировать политику СССР в восточноазиатском регионе и выявить причины обострения конфронтации СССР и США.

Задачи исследования:

1) рассмотреть дипломатическую борьбу в Северо-Восточной Азии между великими державами;

2) охарактеризовать Корейский вопрос в 1946–1948 гг.**;**

3) изучить начало «холодной войны»;

4) выделить причины и начало войны в Корее;

---

[1] Черчилль У. Мускулы мира. М., 2004.

[2] НАТО. Справочник. Брюссель. 1995.

[3] Финлеттер Т. Сила и политика: Внешняя политика и военная мощь Соединенных Штатов в век водородного оружия М., 2013.

[4] Советский Союз и корейский вопрос. Сборник документов. М., 1948.

5) охарактеризовать основные этапы Корейской войны и ход военных действий, а также показать участие в конфликте СССР и НАТО;

6) рассмотреть итоги и последствия Корейской войны.

Методология исследования базировалась на использовании общенаучных принципов: историзма, научной объективности, системного подхода в анализе рассматриваемых исторических явлений.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы при подготовке к урокам истории в старших классах средней школы.

Структура исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы. В первой главе «Международные отношения в конце 1940-х–начале 1950-х гг.» рассматривается конфронтация великих держав в Восточно-Азиатском регионе. Во второй главе «Корейская война (1950–1953 гг.) и участие в ней СССР» рассматриваются причины, этапы, участие СССР и США в войне, ее итоги. В третьей главе «Применение результатов исследования в преподавании истории в средних общеобразовательных учреждениях» представлен конспект урока в 9 классе. В заключении приведены основные выводы исследования.

Глава I. Международные отношения в конце 1940-х–начале 1950-х гг.

1.1. Дипломатическая борьба в Северо-Восточной Азии: противостояние двух «лагерей»

Уже на заключительном этапе Второй мировой войны, после смерти президента Соединенных штатов Франклина Рузвельта, в политике США по отношению к СССР наблюдается отступление от рузвельтовской внешнеполитической концепции и нарастание реакционного курса. Устранение германской угрозы, выступавшей в роли сплачивающей силы разных социальных систем, привело к столкновению интересов, прежде всего геополитических и стратегических между бывшими союзными государствами.

Резкое обострение международной обстановки выливается в серию масштабных и локальных конфликтов и приводит к эскалации гонки вооружений, первоначально между двумя державами – СССР и США, а затем в эту гонку включаются и другие державы.

Среди самых острых и сложных международных проблем после окончания Второй мировой войны заняли свое место проблемы Дальнего Востока. Они затрагивали интересы многих стран мира, в первую очередь тех, кто своими вооруженными силами непосредственно участвовал в разгроме японского агрессора. Накопившийся к осени 1945 г. опыт решения ряда европейских проблем свидетельствовал, что только на путях международного сотрудничества можно было ожидать успеха в нелегком деле урегулирования и важнейших вопросов Дальнего Востока.

Сторонники международного сотрудничества повсюду крайне болезненно встретили известия о неудаче Лондонской сессии Совета министров иностранных дел. Наряду с обсуждением других проблем там состоялся обмен мнениями и по вопросу о Японии. Трудности, возникшие при этом, были вызваны тем, что США и Великобритания

противодействовали усилиям СССР, направленным на обеспечение международной безопасности.

Такая позиция западных держав была осуждена не только прогрессивными силами во всех странах, но и теми политическими деятелями США, которые трезво оценивали реальное положение в мире. Например, 17 ноября 1945 г. газета «Нью-Йорк геральд трибюн» в статье «Россия на Тихом океане» писала, что в основе некоторых дипломатических шагов правительства США в отношении Дальнего Востока лежит «абсурдная тенденция изолировать Россию. Это – то же самое, что и попытки изолировать США в Северной Америке... Нелепо стремиться разрешить дальневосточные проблемы без помощи русских»[1].

Однако такого рода «абсурдная тенденция» взяла верх в дипломатии США при обсуждении дальневосточных проблем на Московском совещании министров иностранных дел Советского Союза, США и Великобритании в декабре 1945 г.

Это нашло свое отражение прежде всего при обсуждении японской проблемы. Было для Японии совершенно очевидно, что США в нарушение межсоюзнических соглашений военного времени и Акта о капитуляции Японии стремится установить над этой страной свой контроль. Именно в духе такой претензии был разработан документ «Основные принципы политики США в отношении Японии в начальный период оккупации» (23 сентября 1945 г.). В этом документе говорилось, что осуществление оккупационной политики в Японии должно привести к созданию там государственной власти, которая будет «поддерживать цели Америки». Подчеркивая необходимость гарантий безопасности на Дальнем Востоке, правительство США не скрывало при этом, что заботится о собственных интересах: речь шла о таких гарантиях, которые сделали бы невозможным повторение со стороны Японии угрозы Америке.

[1] История дипломатии / Под ред. Громыко А.А., Земскова И.Н. Т. 5. М., 1974. С. 136.

Обеспечение своих целей США связывали с тем, что оккупационную политику в Японии предстояло осуществлять лишь американским войскам. Поэтому США отвергли предложения о выделении оккупационных зон. Направить свои войска под непосредственное командование американского генерала Д. Макартура Советское правительство отказалось. Китайское гоминьдановское правительство не направило свои военные части в Японию, так как целиком полагалось в японском вопросе на США, к тому же чанкайшистам войска были гораздо нужнее в Китае, где назревала новая гражданская война. Лишь очень незначительные контингенты новозеландских и австралийских вооруженных сил влились в оккупационную армию.

Д. Макартур официально являлся главнокомандующим оккупационными войсками союзных держав. Несмотря, однако, на союзный характер своей миссии, он с самого начала выполнял указания лишь правительства США. Американская дипломатия в этой связи делала все, чтобы ire допустить создания союзного контрольного механизма в Японии. В октябре 1945 г. в Вашингтоне было объявлено об учреждении Дальневосточной консультативной комиссии в составе государств, подписавших Акт о капитуляции Японии: США, Советского Союза, Китая, Англии, Франции, Австралии, Новой Зеландии, Канады, Нидерландов. Функции комиссии ограничивались представлением рекомендаций главнокомандующему.

Советское правительство отказалось поддержать это решение и настаивало на создании действительно союзного контрольного механизма, способного эффективно выполнить решения союзных держав по лионскому вопросу. Развернулась оживленная нотная переписка между правительствами СССР и США. Правительству США пришлось пойти на некоторые уступки, что облегчило разработку соглашения по японскому вопросу па Московском совещании министров иностранных дел СССР, США и Великобритании.

Соглашение предусматривало создание Дальневосточной комиссии вместо Дальневосточной консультативной комиссии. Определялся первоначальный состав комиссии: кроме девяти стран, о которых уже шла речь, были названы еще две – Индия и Филиппины. В дальнейшем комиссия могла быть дополнена другими странами. В отличие от консультативного характера предыдущей комиссии, новый форум должен был «формулировать политическую линию, принципы и общие основания, в соответствии с которыми может осуществляться выполнение Японией ее обязательств по условиям капитуляции».

Советская дипломатия настояла и на принципе единогласия СССР, США, Великобритании и Китая при голосовании в комиссии по политическим вопросам. Было определено местопребывание комиссии – город Вашингтон.

Соглашение предусматривало создание еще одного органа – Союзного совета для Японии с местом пребыванием в Токио. Состав его ограничивался четырьмя странами: США, СССР, Китай и Великобритания. Последняя должна была одновременно представлять Австралию, Новую Зеландию и Индию. Функции Союзного совета определялись как консультативные: на главнокомандующего возлагалась обязанность консультироваться с советом по вопросам оккупационной политики в Японии. Но при этом отмечалось, что главнокомандующий является единственной исполнительной властью союзных стран в Японии. Обязанность советоваться отнюдь не означала обязанности действовать в соответствии с полученными рекомендациями. Решения главнокомандующего по всем вопросам, говорилось в соглашении, «будут окончательными». Правда, каждому члену совета предоставлялось право потребовать приостановить действия главнокомандующего и передать спорный вопрос в Дальневосточную комиссию. Однако реальными возможностями воздействовать на ход событий в Японии и контролировать ее послевоенное развитие обладал лишь главнокомандующий.

При всех недостатках соглашений о Дальневосточной комиссии и особенно о Союзном совете для Японии принятие этих документов имело большое международное значение. Закладывалась основа, хотя и далекая от совершенства, контроля и сотрудничества союзных стран по выполнению решений в отношении Японии[1].

Значительное место в работе Московского совещания министров иностранных дел занял вопрос о Корее. Позиции участником совещании отразили не только те цели, которые каждый из них проследовал в корейском вопросе до окончания войны, по и их отношение к положению в Корее, сложившемуся в первые месяцы после капитуляции Японии.

Так называемый «Общий приказ № 1» верховного главнокомандующего союзных держав на Дальнем Востоке, разработанный накануне разгрома Японии, предусматривал принятие капитуляции японских войск в Корее севернее 38-й параллели советским командованием, а южнее 38-й параллели – американским. Но положение сложилось таким образом, что японские войска на всей территории Кореи были разгромлены вооруженными силами СССР[2].

США еще в Потсдаме поставили в известность военную делегацию СССР, что они не намерены в ходе военных действий на Дальнем Востоке осуществлять десантную операцию в Южной Корее, и мотивировали свое решение тем, что такая операция была бы подвержена большому риску ввиду отсутствия поблизости американских баз.

Американские войска высадились в Южной Корее уже после окончания войны, 8 сентября 1945 г. Им не пришлось выполнять обязанности, предусмотренные «Общим приказом № 1». Эти обязанности были уже выполнены советским командованием, принявшим капитуляцию всех японских вооруженных сил, концентрировавшихся главным образом в северной части страны. Тем не менее войска США заняли Южную Корею и

[1] История дипломатии / Под ред. Громыко А.А., Земскова И.Н. Т. 5. М., 1974. С. 138.
[2]Там же. С. 139.

стали главной опорой корейских реакционных сил и препятствием на пути создания единой демократической Кореи.

Осенью 1945 г. в Сеуле появился американский ставленник Ли Сын Man, отпрыск последней корейской династии, свергнутой японцами м начале XX в. Почти 40 лет он прожил в США. Все эти годы Ли Сын Man и его агентура стремились подчинить антияпонскую борьбу в Корее интересам монополий США. Не случайно поэтому сразу же по возвращении на родину Ли Сын Май вместе с американским командованием взялся за мобилизацию всех сил, способных задушить развертывавшийся революционный процесс в стране.

Этот процесс охватил все районы Кореи. Освобождение корейского парода Советским Союзом создало важнейшие предпосылки для осуществления глубоких социально экономических преобразований. Созданные повсюду корейскими демократическими силами народные комитеты намеревались приступить к решению этой задачи.

Однако американские войска разогнали комитеты во всей Южной Корее.

Права корейского народа советская дипломатия защищала и на Московском совещании 1945 г.

Обсуждение вопроса о Корее было предпринято по инициативе делегации США, которая внесла свой проект документа по данному вопросу. В нем предлагалось создать в ближайшее время для Кореи единую военную администрацию во главе с двумя командующими (американскими и советскими войсками). Единая администрации должна была заниматься вопросами валюты, торговли, транспорта и т. д. Что касается корейцев, то предлагалось, «поскольку это осуществимо», привлекать их лишь в качестве администраторов, советников и консультантов при командующих. Со временем на смену военному административному управлению должно было прийти управление невоенное, в виде международной опеки четырех держав – США, Китая, Великобритании и СССР. Предусматривалось, далее, создать

из представителей указанных стран административный орган, для осуществления исполнительной, законодательной и судебной власти. США предлагали срок опеки – пять лет и считали возможным продлить его затем еще на пять лет.

Характерно, что США вовсе не предусматривали создание в Корее национального правительства ни до, ни после установления опеки. В их предложениях если и шла речь об «установлении независимого корейского правительства», то только в неопределенном будущем. Такой документ, разумеется, не могла поддержать советская делегация, которая предложила свой проект решения по вопросу о Корее. В ходе острого обмена мнениями представители США сняли с обсуждения свои предложения и высказались за советский проект с незначительными поправками. С этим также согласилась и английская делегация.

Принятое Московским совещанием решение о Корее, в основу которого были положены советские предложения, существенно отличалось от американского проекта. Оно предусматривало:

1) в ближайшее время создать Временное корейское демократическое правительство, которое будет принимать все необходимые меры для развития промышленности, транспорта, сельского хозяйства и национальной культуры Кореи;

2) учредить совместную комиссию представителей командования американских войск в Южной Корее и командования советских войск в Северной Корее. Задача комиссии состояла в том, чтобы содействовать образованию Временного правительства. Она должна была провести консультации с корейскими демократическими партиями и общественными организациями. Выработанные в результате таких консультации рекомендации необходимо было передать на рассмотрение правительств США, СССР, Великобритании и Китая;

3) совместной комиссии с участием Временного корейского демократического правительства и с привлечением корейских

демократических организаций поручалось разработать меры по осуществлению опеки четырех держав (США, СССР, Великобритании, Китая) над Кореей. Речь шла о мерах помощи и содействия политическому, экономическому и социальному прогрессу корейского народа. Срок опеки не мог превышать пяти лет, и осуществляться она должна была в течение всего этого времени через Временное корейское правительство и ого органы. К моменту завершения опеки Корея приобретала в полной мере государственную независимость как единая, демократическая страна[1].

Осуществление положений этого документа, принятого в соответствии с проектом Советского правительства, могло бы сравнительно быстро привести к ликвидации последствий японского колониального гнета в Корее и обеспечить успешное развитие нового демократического государства на Дальнем Востоке.

На Московском совещании состоялся обмен мнениями о положении Китая.

В послевоенный мир эта страна вступила в числе постоянных членов Совета Безопасности ООН. Но между официальным статусом великой державы и фактическим положением гоминьдановского Китая была дистанция огромного размера. Страна была опутана кабальными политическими, экономическими, финансовыми и военными соглашениями, которые обрекали ее на положение полуколонии империалистических держав.

Стоявший у власти в Китае феодально-компрадорский блок во главе с правительством Чан Кай-ши рассчитывал увековечить свое господство в стране, опираясь на поддержку империалистических сил, главным образом США. В свою очередь, правящие круги США рассматривали гоминьдановский режим в качестве главного орудия своей экспансионистской политики в Азии.

[1] История дипломатии / Под ред. Громыко А.А., Земскова И.Н. Т. 5. М., 1974. С. 141.

Союз американского империализма с китайском реакцией после капитуляции Японии поставил перед собой в качестве первоочередной задачи разгром революционных сил в Китае.

Американская дипломатия приложили немало усилий в поисках наиболее эффективных, с ее точки зрения, методов решения указанной задачи. Так, с осени 1944 г. в арсенале ее средств появилось «посредничество» в переговорах между правительством Чан Кай-ши и Коммунистической партией Китая. После капитуляции Японии такое «посредничество» продолжалось. Посол США генерал Патрик Хэрли в последние дни августа 1945 г. способствовал поездке в Чунцин – временную гоминьдановскую столицу – Мао Цзэ-дупа и Чжоу Энь-лая. Лидеры Компартии были доставлены туда на личном самолете американского посла, который к тому же обеспечил им гарантию личной безопасности по время пребывании в столице.

Переговоры продолжались 43 дня. В подписанном 10 октября 1945 г. коммюнике содержалось обязательство обеих сторон «решительно избегать гражданской войны», сотрудничать друг с другом в строительстве независимого, свободного и мирного Китая.

Не прошло, однако, и дня после опубликования коммюнике об итогах переговоров, как во многих провинциях страны заполыхало пламя гражданской войны. Чапкайшистскому правительству переговоры понадобились лишь для более тщательной подготовки к развязыванию военных действий против народно-освободительных армий. Генерал Хэрли вскоре после начала чунцинских переговоров организовал визит чаикайшистского премьер-министра Сун Цзы-вэня в Вашингтон. 14 сентября 1945 г. между ним и президентом Трумэном состоялась беседа, в ходе которой были обсуждены вопросы американской военной помощи гоминьдановскому режиму. Пока шли чунцинские переговоры, Сун Цзы-вэнь торопился заручиться обещанием Трумэна предоставлять такую помощь в течение длительного времени. В тот же день президент США заявил

чапкайшистскому премьер-министру, что Китаю будет оказано содействие «в развитии вооруженных сил современного масштаба», в ближайшее время США завершат выполнение заключенного еще во время войны соглашения, по которому американцы обязались обучить и снарядить 39 чанкайшистских дивизий, в Китай будет послана специальная военная миссия для осуществления американской программы помощи[1].

Визит Сун Цзы-вэня в Вашингтон показал, что чанкаишисты могут рассчитывать на любую поддержку со стороны США, вплоть до открытого вооруженного вмешательства. Эта уверенность особенно усилилась после того, как 30 сентября 1945 г. в Тяньцзине высадилась американская дивизия морской пехоты. За нею последовали новые соединении. Всего к концу 1945 г. американские войска в Китае насчитывали 113 тыс. человек.

Однако расчетам Чаи Кай-ши и его покровителей извне на успех предпринятых в Китае осенью 1945 г. военных акций не суждено было сбыться. Причиной тому были прежде всего контрудары со стороны народно-революционной армии. На событиях в Китае отразился и тот факт, что американский народ в своей массе энергично выступил против вооруженной интервенции США с целью поддержки гоминьдановского режима. Эти выступления вынудили руководителей США сделать заявления о значительном сокращении американского персонала в Китае к концу 1945 г. В начале ноября 1945 г. генерал Ведемейер даже объявил, что «первые 50 тыс, человек могут отправиться на родину в течение ближайшей недели...»[2]. Впрочем, через несколько дней он назвал другие сроки – весну 1946 г.

Впоследствии государственный секретарь США Дин Ачесоп в препроводительном письме к «Белой книге» об американо-китайских отношениях писал, что «американский народ не санкционировал бы в 1945 г. или позже посылку в Китай огромного количества наших армий...» [3]. Еще больше правительство США опасалось упорного сопротивления китайских народно-освободительных войск. На опыте событий осени 1945 г. оно

[1] История дипломатии / Под ред. Громыко А.А., Земскова И.Н. Т. 5. М., 1974. С. 142.

убедилось в том, что открытая вооруженная интервенция США в Китае обречена на провал.

Огромное значение имела позиция Советского Союза, который решительно выступал против американской интервенции в Китае.

Советское командование не вмешивалось во внутренние дела Маньчжурии, предоставив населению этой части Китая самому решать свою судьбу. Это в полной мере соответствовало советско-китайскому договору от 14 августа 1945 г.

Американские империалисты и чанкайшисты не смогли разгромить революционные силы Китая. Осенью 1945 г. чан-кайшистское командование пыталось высадить свои войска в Дальнем, но получило решительный отказ со стороны Советского правительства. Советское командование в Маньчжурии разъяснило гоминьдановским властям, что по договору от 14 августа.

Дальний является торговым портом, предназначенным дли перевозки товаров, а не войск. Правящие круги США и чанкайшисты не могли не понимать, что Порт Артур и Дальний были накрепко закрыты для их войск Советским Союзом, притом па самых законных основаниях – по договору от 11 августа 1945 г.

В одном из докладов правительству США в ноябре 1945 г. командование американских войск в Китае рекомендовало «установить опеку великих держав над Маньчжурией на время, пока китайское правительство станет достаточно сильным и стабильным, чтобы принять на себя ответственность за полный контроль над страной». Правительство США не решилось взяться за реализацию этой затеи американской военщины.

Советско-китайские соглашения о Порт Артуре, Дальнем и китайской Чанчуньской железной дороге послужили осенью 1945 г. главным препятствием для осуществления американских планов «опеки» над северо-восточными провинциями Китая.

С каждым днем становилось все более очевидным, что, занимая позицию невмешательства во внутренние китайские дела, СССР не был безучастным наблюдателем происходивших в этой стране событий. Советский Союз оградил северо-восточные районы Китая от интервенции США. Особое значение имел тот факт, что народные армии воспользовались значительной частью оружия и боеприпасов бывшей Квантунской армии и армии Маньчжоу-Го, разгромленных вооруженными силами СССР.

Сочетание отмеченных факторов – боеспособность народных войск, антиимпериалистическая политика СССР, оппозиционные выступления американской общественности обусловили провал попытки США предпринять осенью 1945 г. прямую интервенцию против китайской революции. Это была серьезная неудача политики империалистических кругов США в Китае и их дальневосточной политики в целом в послевоенное время.

В этой обстановке 27 ноября 1945 г. произошла отставка Хэрли. В свое время он был направлен в Китай президентом Рузвельтом для проведения целой системы дипломатического маневрирования, в которой главное место отводилось посредничеству в переговорах между чанкайшистами и коммунистами. Однако на всем протяжении своей миссии в Китае Хэрли пи разу не зарекомендовал себя последовательным сторонником гибкой тактики во внешней политике. В конечном счете, именно с его именем связывали попытки осенью 1945 г. организовать подавление революционных сил в Китае непосредственно американскими армиями.

Накануне своей отставки Харли направил президенту Трумэну послание, в котором изложил мнение о причинах кризиса политики и дипломатии США в Китае. Он утверждал, что главная причина заключалась в «саботаже» американской политики со стороны «всех профессиональных дипломатов в государственном департаменте», и прежде всего «дипломатов карьеры», служивших в Китае. Он обвинил в (Коммунизме» тех дипломатов, которые придерживались «тактики Стилуэлла», т. е. сотрудничества с

Компартией Китая в войне против Японии, использования посредничества в переговорах между коммунистами и гоминьдановцами.

Нападки Хэрли на «профессиональных дипломатов» были отражением острой борьбы, которая тогда развернулась в американских правящих кругах по вопросу о средствах и методах закабаления Китая. В ходе обсуждения «дела Хэрли» в конгрессе США верх взяли сторонники тактики политических маневров. В качестве специального представителя президента США в Китае был назначен бывший начальник штаба американской армия генерал Д. Маршалл. Характерно, что в связи с заменой Хэрли Маршаллом в конгрессе высказывалось пожелание, чтобы внешняя политика и дипломатия США в отношении Китая «базировались на широких и гибких принципах». Разумеется, никому из конгрессменов не приходила в голову мысль об изменении этой политики по существу. В одном из своих выступлений государственный секретарь Д. Бирнс поторопился предупредить, что «никаких изменений по существу в американской политике в отношении Китая нет».

Подводя итоги обсуждения вопросов, поднятых в послании Хэрли, Бирнс 7 декабря 1945 г. изложил перед сенатской комиссией по иностранным делам основные направления политики и дипломатии США в отношении Китая. Он заявил: «Нынешняя политика США в Китае – наиболее ясная и определенная во всей истории американской дипломатии па Дальнем Востоке. Это политика поддержки режима Чаи Кай-ши». Что касается методов, с помощью которых рекомендовалось добиваться намеченных целей в Китае, то о них государственный секретарь сказал: «Осуществление этой политики требует такта и осторожности, терпении и сдержанности...».

В духе указанных требований было составлено и заявление президента Трумэна от 15 декабря 1945 г. о политике США в отношении Китая. Это заявление Вирис представил участникам Московского совещании. Трумэн обещал «приложить усилия», чтобы «помочь враждующим, сторонам» в Китае прекратить носимые действия путем переговоров, создать «единый

демократический режим» с многопартийной системой, при участии и коммунистической партии.

В ходе обмена мнениями о положении в Китае советская дипломатия сосредоточила свои усилия на вопросе об американских вооруженных силах в этой стране. Бирнс в книге «Откровенно говоря» признает, что делегация СССР неоднократно за время совещания поднимала эту проблему и в связи с нею пыталась «вскрыть цели США в Китае» Вирис выдвинул на совещании версию об «обязанности» США оказать помощь гомииьдаповскому правительству в разоружении японских войск, хотя а «Общем приказе № I» об этом не было и речи. Такая аргументация нребынапин американских войск в Китае, как признает Вирис, не удовлетворила советскую делегацию, которая «снова подняла вопрос»[1].

Заявив, что отвод советских войск из Маньчжурии отложен до 1 февраля 1946 г. по просьбе китайского правительства, советская делегация потребовала от государственного секретаря США, чтобы была установлена дата одновременного вывода американских и советских войск из Китая. Вирис отказался установить такую дату, снова сославшись на то, что США якобы «несут главную ответственность за выполнение условий капитуляции в том, что касается разоружения и вывода японских войск». В ходе обмена мнениями между делегациями СССР и США была достигнута договоренность о «желательности вывода из Китая советских и американских вооруженных сил в возможно кратчайший срок, совместимый с выполнением ими их обязательств и с их ответственностью».

Что касается внутриполитического положения в Китае, то три министра иностранных дел договорились, во-первых, о необходимости объединения и демократизации Китая под руководством Национального правительства, во-вторых, о широком привлечении демократических элементов во все органы Национального правительства; в-третьих, о

[1] История дипломатии / Под ред. Громыко А.А., Земскова И.Н. Т. 5. М., 1974. С. 145.

прекращении гражданской войны. Все три министра «подтвердили свою верность политике невмешательства во внутренние дела Китая» [4].

Действия советской дипломатии при обсуждении дальневосточных проблем па Московском совещании в полной мере соответствовали как интересам международной безопасности, так и интересам борьбы пародов Китая, Кореи, Японии и других стран Азии за социальный прогресс.

Это признавали в то время и руководители Коммунистической партии Китая. Мао Цзе-дун осенью 1945 г. говорил, что «многое в развитии международного положения будет зависеть от взаимоотношений между СССР и США. Поэтому необходимо избежать конфликта между ними». И этой связи подчеркивалось и значении советско-китайского договора от 14 августа 1945 г., который «устраняет возможность конфликта между СССР и США по китайскому вопросу и затрудняет открытое вмешательство США во взаимоотношения между компартией Китая и гоминьданом па стороне гоминьдана против компартии, а это очень важно»

Советская дипломатия на Московском совещании так же, как и при заключении договора от 14 августа 1945 г., не могла, разумеется, абстрагироваться от того реального факта, что у власти в Китае находилось гоминьдановское правительство, с которым поддерживались официальные отношения вплоть до провозглашения КНР в 1949 г. Да и компартия Китая не раз заключала с ним компромиссные соглашения. Продолжение официальных отношений СССР с режимом Чан Кай-ши в то время, когда в Китае развертывался новый этап революции, соответствовало политике невмешательства Советского правительства во внутренние дела этой страны и затрудняло открытую вооруженную интервенцию США на стороне гоминьдана.

Таким образом, разгром империалистической Японии, вступление Советской Армии в Северо-Восточный Китай и выход ее к границам Кореи облегчили корейскому народу его борьбу за национальное освобождение. Однако после военного поражения японского милитаризма правящие круги

США поспешил занять его место. Внешняя политика СССР и США в Азии были рассчитаны на то, чтобы утвердить и сохранить позиции социализма, а со стороны США – капитализма – в этом важном регионе.

1.2. Корейский вопрос в 1946–1948 гг.

В течение ряда месяцев в 1946 и 1947 гг. важнейшей ареной дипломатической борьбы по корейскому вопросу являлась Совместная советско-американская комиссия.

Она была создана в январе 1946 г. в соответствии с соглашением Московского совещания министров иностранных дел. В ее состав вошли 10 членов: 5 – от советского командования и 5 – от американского. Постоянным местом ее работы стал город Сеул.

Первое заседание Совместной комиссии состоялось 20 марта 1946 г. Речи, с которыми выступили на этом заседании представители обоих командований, транслировались но сеульскому радио. Глава советской делегации в своем выступлении напомнил о задаче комиссии, как она была определена Московским совещанием: помочь корейскому пароду создать Временное демократическое правительство, способное осуществить процесс демократизации и возрождения страны.

Участники первого заседания обменялись мнениями по поводу того метода, который позволил бы комиссии решить поставленную перед ней задачу. Это был предусмотренный Московским соглашением метод консультаций с «корейскими демократическими партиями и общественными организациями»[1].

На основе таких консультаций Совместной комиссии предстояло подготовить рекомендации относительно состава Временного корейского демократического правительства. В дальнейшем, па втором и третьем

[1] Советский Союз и корейский вопрос. Сборник документов. М., 1948. С. 6.

заседании, комиссия согласовала процедурные вопросы, создала несколько подкомиссий и достигла договоренности о том, чтобы всю свою последующую деятельность разделить по меньшей мере на два этапа.

Однако трудности возникли сразу же, как только комиссия приступила к обсуждению вопроса, какие партии и организации привлекать к консультациям. Речь шла о том, на какие политические силы ориентироваться при создании Временного корейского правительства. Позиции СССР и США в этом кардинальном вопросе диаметрально разошлись. Советская делегация настаивала на проведении консультаций с демократическими партиями и организациями, которые были способны создать единое демократическое, миролюбивое государство. Делегация США поставила перед собой цель отстранить от участия в консультациях именно такие партии и организации.

В списке, представленном делегацией США, назывались 17 реакционных партий и организаций, открыто осуждавших Московское соглашение, и лишь 3 партии и организации, которые поддерживали это соглашение. В американском списке не нашлось места таким массовым организациям, как Всекорейская организация труда, Всекорейский крестьянский союз, Всекорейский союз молодежи, Всекорейский женский союз и многие другие.

В ходе переговоров 17 апреля 1946 г. было решено консультироваться с партиями и организациями, которые подпишут заявление о своей поддержке Московского решения о Корее. Это решение налагалось в пресс-коммюнике № 5 Совместной комиссии. Характерно, что Ли Сын Ман 1 мая J946 г. разрешил поддерживавшим его партиям и организациям подписать такого рода заявления, оговорив при этом право выступать против той или иной части Московского соглашения. Сторонников Ли Сын Мана открыто поощрял командующий войсками США в Южной Корее генерал Д. Ходж. Несмотря на маневры лисынмановцев, советская делегация отказалась

допустить их к участию в консультациях. Тогда представители США 6 мая 1946 г. потребовали прекращения работы комиссии.

Этот саботаж, предпринятый американской дипломатией в Корее, сопровождался шумной антисоветской кампанией. Цель кампании заключалась в том, чтобы взвалить на СССР вину за срыв работы Совместной комиссии. Но именно Советский Союз, вопреки позиции которого прекратились переговоры в Сеуле, энергично настаивал на их возобновлении. В этой связи была предпринята переписка между командующими советскими и американскими войсками в Корее. Речь шла об условиях возобновления работы комиссии. Так, в письме от 12 августа 1946 г. американская сторона настойчиво советовала советской делегации не требовать, чтобы консультации проводились только с теми партиями и организациями, которые полностью поддерживают Московское решение. По ее мнению, следует довольствоваться тем, что привлекаемые к консультациям партии относятся к категории «демократических» в «обычном употреблении» этого слова. Следует отметить, что даже крайне реакционные партии в Южной Корее были объединены Ли Сын Малом в так называемую «палату», которая именовалась не иначе, как «Демократической». Она стала совещательным органом при штабе американских войск. Именно главари «демократической палаты» в начале 1946 г. создали комитет для борьбы против решения Московского совещания об опеке.

По поводу толкования слова «демократический» представитель СССР в своем письме заявил, что в этом вопросе советская делегация исходит не из названий и декларативных заявлений партий и организаций, а из той политики, которую они проводят. «Поскольку в Московском решении,– говорилось в письме, – намечены мероприятия, необходимые для демократического преобразования Кореи, то, по мнению советской делегации, отношение различных партий и групп к Московскому решению

является важнейшим критерием их действительной демократичности и их стремления видеть Корею демократическим государством» [1].

Из-за саботажа американских представителей возобновить работу комиссии не удавалось. Между тем задержка с образованием Временного демократического правительства, а следовательно, и с объединением Кореи в единое государство отрицательно сказывалась на экономическом и политическом положении корейского народа. Лишь в северной ее части проводились демократические преобразования. Этот процесс возглавила Коммунистическая партия, преобразованная в дальнейшем в Трудовую партию Кореи. В феврале 1946 г. съезд представителей народных комитетов избрал Временный народный комитет Северной Кореи. В том же году все демократические партии и общественные организации Северной Кореи объединились в Единый демократический национальный фронт (ЕДНФ).

В 1946 г. в северной части страны была национализирована бывшая японская промышленность, принят закон о 8-часовом рабочем дне, охране труда и социальном страховании. Особое значение имела аграрная реформа, в результате которой 725 тыс. безземельных и малоземельных крестьянских хозяйств получили бесплатно свыше 1 млн. га земли, ранее принадлежавшей японским колонизаторам и их корейским пособникам. Все это явилось продуктом революционного творчества демократических сил Северной Кореи. Советское командование, в полном соответствии с Московским соглашением, предоставило им возможность самим решать вопрос о путях дальнейшего развития. И своей деятельности эти силы сочетали стремление провести глубокие социально-экономические преобразовании с решимостью создать единое демократическое государство.

В Южной Корее при поддержке империалистических кругов США шел процесс консолидации реакционных сил. Они делали ставку на срыв решений Московского совещания и установление реакционного буржуазно-

[1] История дипломатии / Под ред. Громыко А.А., Земскова И.Н. Т. 5. М., 1974. С. 161.

помещичьего режима если не во всей Корее, то, во всяком случае, в ее южной части.

Учитывая, что обмен письмами между командующими не привел к возобновлению работы Совместной комиссии, Советское правительство приняло новые меры. Начался обмен письмами между министром иностранных дел СССР и государственным секретарем США. В результате удалось договориться о возобновлении заседаний комиссии в Сеуле с 20 мая 1947 г.[1]

Совместная комиссия приступила к работе 21 мая. На следующий день она создала три подкомиссии для разработки плана создания Временного корейского правительства. 10 июня был принят документ «Порядок консультации с корейскими демократическими партиями и общественными организациями в Северной и Южной Корее». Устанавливался срок подачи заявлений для участия в консультации – 23 июня 1947 г. По всей стране развернулось обсуждение этого документа, проходили конференции и совещания партий и организаций.

Однако американская делегация всеми силами стремилась привлечь к консультации партии и организации, которые продолжали выступать против Московского соглашения. Больше того, она представила список, в который были включены несуществовавшие партии. Советская делегация, разумеется, не могла согласиться с такими действиями представителей США. Она твердо придерживалась той точки зрения, что все партии и организации, привлекаемые к консультации, должны были доказать и на словах и на деле свою лояльность к Московскому соглашению по корейскому вопросу. Кроме того, советская делегация предложила не консультироваться с мелкими группами и организациями, которые насчитывали в своих рядах но нескольку десятков или сотен человек. Предлагалось, чтобы консультации проводились лишь с партиями и организациями, количество членов которых превышало 10 тыс. человек.

США отклонили эти предложения. Американская делегация по согласилась и с мнением представителей СССР о целесообразности немедленно приступить к консультации с теми организациями, в отношении которых в Совместной комиссии не было разногласий. Цель данного предложении заключалась в том, чтобы ускорить работу комиссии, не ожидая, когда будет составлен полный и окончательный список. Итак, работа комиссии снова по вине американской стороны зашла в тупик.

26 августа 1947 г. государственный департамент США предложил передать корейский вопрос на рассмотрение четырех держав СССР, США, Англии и Китая.

Одновременно Советскому правительству были направлены «Предложения Соединенных Штатов относительно Кореи». В этом документе предлагалось «в скором времени» провести выборы в законодательные собрания в Северной и Южной Корее. В дальнейшем предусматривалось на основе этих собраний образовать общекорейское законодательное собрание, которому предстояло создать временное правительство объединенной Кореи. Все это должно было происходить под наблюдением представителей ООН

Советское правительство признало нецелесообразным передавать корейский вопрос на рассмотрение четырех держав, «так как Совместная комиссия еще далеко но исчерпала всех своих возможностей для выработки согласованных рекомендаций...»[1].

Были отвергнуты и «Предложения Соединенных Штатов относительно Кореи», поскольку они не могли не повлечь за собой дальнейшее разъединение страны.

Учитывая сложившуюся обстановку, советская делегация в Совместной комиссии с целью ускорить превращение Кореи в независимое демократическое государство внесла 26 сентября 1947 г. новое предложение: вывести из Кореи американские и советские войска одновременно в начале

[1] Советский Союз и корейский вопрос. Сборник документов. М., 1948. С. 50-51.

1948 г. и предоставить возможность корейцам сформировать правительство самим, без помощи союзников.

Корейский народ встретил новую инициативу СССР массовыми митингами и манифестациями одобрения. Однако Ли Сын Ман и его сторонники открыто высказывали свои опасения по поводу того, что ожидает их после ухода американских войск. Правительство США разделяло такие опасения и отвергло новую инициативу СССР. Это привело к окончательному прекращению деятельности Совместной комиссии. На ее последнем заседании, состоявшемся 18 октября 1947 г., американская делегация предложила прервать работу советско-американской Совместной комиссии в Сеуле, мотивируя это тем, что правительство США внесло корейский вопрос на рассмотрение ООН.

17 сентября 1947 г. государственный секретарь США Д. Маршалл в своем выступлении на второй сессии Генеральной Ассамблеи ООП в крайне тенденциозно изобразил положение, сложившееся в Совместной советско-американской комиссии в Сеуле. Ответственность за тупик в работе комиссии он пытался возложить на Советский Союз и предложил включить в повестку дня Ассамблеи «проблему корейской независимости».

Советская делегация на сессии Генеральной Ассамблеи опровергла доводы дипломатии США и доказала, что предусмотренный декабрьским соглашением 1945 г. порядок урегулирования корейского вопроса через Совместную комиссию является вполне правильным. Этот вопрос не входит в компетенцию ООН. Он является частью общего вопроса о послевоенном урегулировании и должен решаться соответствующими заинтересованными государствами. Представители СССР выступили против включения корейского вопроса в повестку дня Ассамблеи[2]. Однако с помощью механического большинства в ООН, находившегося под контролем США, американской дипломатии удалось поставить корейский вопрос на обсуждение второй сессии Генеральной Ассамблеи.

Поскольку этот ничем неоправданный и незаконный акт все-таки свершился, делегация СССР заявила о готовности изложить свою позицию Генеральной Ассамблее но этому вопросу в ходе дискуссии. Одновременно она внесла на рассмотрение Ассамблеи два предложения: вывести американские и советские войска из Кореи в начале 1948 г. и пригласить представителей корейского народа для участия в обсуждении корейского вопроса на Генеральной Ассамблее. Речь шла о приглашении «действительных представителей – избранников корейского народа из Северной и Южной Кореи, а не просто назначенцев иностранных военных властей в Корее»[1]. Но послушное США большинство отклонило советские предложения.

Следовавшее за США большинство сначала в Политическом комитете, а затем 14 ноября 1947 г. на пленарном заседании Ассамблеи позволило американской дипломатии добиться одобрения резолюции о создании так называемой Временной комиссии ООН по Корее. Делегация СССР в голосовании не участвовала. В состав комиссии вошли представители восьми стран: Австралии, Индии, Канады, Сальвадора, Сирии, Филиппин, Франции и Китая.

Резолюция рекомендовала также провести под наблюдением «комиссии ООН» выборы в Корее – не позже 31 марта 1948 года».

Избранное национальное собрание должно было под контролем той же комиссии сформировать единое для Кореи правительство.

«Комиссия ООН» прибыла в Сеул в первые дни 1948 г. и была враждебно встречена демократическими силами, которые организовали широкое движение протеста против вмешательства ООН. Демократические организации создали «Южно-Корейский комитет всеобщей забастовки против комиссии ООН но вопросу о Корее». В Южной Корее широко развертывалось партизанское движение против американских войск и марионеточной клики Ли Сын Мана. В этой обстановке «комиссия ООН»

[1] Советский Союз и корейский вопрос. Сборник документов. М., 1948. С. 70-72.

назначила более поздний срок проведения выборов –10 мая 1948 г., причем только в Южной Корее, поскольку не могло быть и речи об осуществлении незаконного решения ООН, направленного на осуществление замыслов американского империализма в Северной Корее.

Во второй половине апреля 1948 г. в Пхеньяне состоялось объединенное совещание представителей 56 политических партий и общественных организаций Северной и Южной Кореи. В обращении к правительствам СССР и США от 23 апреля 1948 г. объединенное совещание решительно возражало против проведения сепаратных выборов на Юге под контролем «комиссии ООН». «Мы требуем, – говорилось в обращении, – немедленного удаления временной комиссии ООП из Кореи, так как эта комиссия используется для раскола Кореи»[1].

Совещание обратилось к правительствам СССР и США с просьбой вывести одновременно свои войска из Кореи и дать возможность корейскому пароду самому, без иностранного вмешательства провести всеобщие выборы и создать единое демократическое государство. 7 мая 1948 г. Советское правительство выразило готовность немедленно вывести свои войска из Кореи, с тем чтобы одновременно таким же образом поступили и США.

США не ответили на призыв представителей 56 политических партий и организаций всей Кореи. С помощью комиссии ООН и в условиях фактического осадного положения, преследований демократических элементов они провели 10 мая 1948 г. в Южной Корее выборы в «национальное собрание». Ставленник американского империализма Ли Сын Ман был «избран» президентом «Корейской республики». Это означало раскол страны и демонстрировало открытый курс правящих кругов США на превращение Южной Кореи в свою стратегическую базу на Дальнем Востоке.

Единый демократический фронт решил провести Республики выборы в Верховное народное собрание Кореи в обеих частях страны. Такие выборы

[1] Советский Союз и корейский вопрос. Сборник документов. М., 1948. С. 88.

состоялись 25 августа 1948 г. В них участвовали 99,97 % всех избирателей Севера Кореи и 77,52% Юга Кореи. На Юге выборы проходили нелегально. В Верховное народное собрание Кореи были избраны представители всех основных партий, всех социальных слоев населения обеих частей страны[1].

Верховное народное собрание 8 сентября 1948 г. приняло конституцию, согласно которой Корея провозглашалась Корейской Народно-Демократической Республикой (КНДР). В состав ее первого правительства вошли представители Северной и Южной Кореи.

10 сентября 1948 г. Верховное народное собрание Кореи обратилось к правительствам СССР и США с просьбой вывести одновременно свои войска с территории обеих частей страны. В этом документе выражалась сердечная благодарность правительству СССР «за то, что оно еще 26 сентября 1947 года внесло свое предложение об одновременном выводе из Кореи советских и американских войск...». Правительство СССР положительно отозвалось на призыв КНДР и к концу 1948 г. вывело свои войска из Кореи.

США не выразили согласия на вывод своих войск одновременно с эвакуацией советских войск. В ноте от 28 сентября 1948 г. посольство США в Москве сообщило МИД СССР о том, что американское правительство «приняло к сведению решение Советского правительства».

Особое значение для укрепления международных позиций КНДР имело подписание в Москве 17 марта 1949 г. советско-корейских соглашений: об экономическом и культурном сотрудничестве, о товарообороте и платежах на 1949–1950 гг., о кредите и технической помощи СССР Корейской Народно-Демократической Республике.

В июне 1949 г. по инициативе ряда политических и общественных организаций Южной Кореи был образован Единый демократический отечественный фронт (ЕДОФ), представляющий партии и организации обеих частей страны. В своем обращении к корейскому народу ЕДОФ выдвинул

[1] Советский Союз и корейский вопрос. Сборник документов. М., 1948. С. 98.

план мирного объединения страны путем создания на основе всеобщих выборов общекорейского верховного законодательного органа, который должен был принять конституцию и создать единое правительство.

Таким образом, произошло юридическое оформление раскола Кореи на два государства, причём правительство каждого объявило себя единственно законным.

1.3. Начало «холодной войны»

Термин «холодная война» был введен в оборот в 1947 г. В понятие «холодной войны» включали состояние политической, экономической, идеологической и других аспектов ярко выраженной конфронтации между государствами, между странами, между двумя системами. Широкий размах «холодная война» получила после выступления У. Черчилля 5 марта 1946 г. в Фултоне, в штате Миссури (США), в Вестминстерском колледже.

5 марта 1946 г. У. Черчилль произнес в Фултоне свою знаменитую речь, из которой, по словам бывшего президента США Рональда Рейгана, не только родился современный Запад, но и мир на нашей планете.

Одетый в алую мантию профессора Оксфорда Черчилль вышел на трибуну и, поблагодарив президента Трумэна за представление его «академической аудитории», подчеркнул, что именно Трумэн пожелал, чтобы в это беспокойное и неопределенное время Черчилль с полной свободой начал бы искреннее и правдивое обсуждение. «Я, – сказал он, – обязательно позволяю себе эту свободу и чувствую, что имею больше прав на это из-за моих личных амбиций. Я могу позволить себе на основе всего жизненного опыта взглянуть на проблемы, которые окружили нас на следующий день после нашей полной армейской победы; и постараться со всей данной мне силой, чтобы все, что достигнуто с такими жертвами и

страданиями, было бы сохранено в целях будущей безопасности и торжества человечества»[1].

Черчилль отметил, что для него большая честь выступать в Вестминстерском колледже, ибо он сам «получил очень большую часть своего образования в политике, диалектике, риторике и паре других дисциплин» в другом – английском – Вестминстере. «Однако я хочу определенно сказать, – подчеркнул У. Черчилль, – что у меня нет никакой официальной миссии или статуса, и я говорю только от самого себя. Здесь нет ничего, кроме того, что есть»[2].

Говоря о содержании речи, надо отметить прозорливость и политический инстинкт Черчилля. Его предвидение на следующие 40 лет структуры и характера международных отношений в целом и советско-американских в частности подтвердилось полностью. Черчилль констатировал, что отныне «Соединенные Штаты находятся на вершине мировой силы. Это торжественный момент американской демократии», но и крайне ответственное положение. Противостоят им два главных врага – «война и тирания». Объединенные Нации не смогли защитить мир, и поэтому было бы «преступным безумием» поделиться с ними секретом ядерной бомбы, которой пока владеют США, Англия и Канада. Чтобы стать реальным гарантом мира Объединенные Нации должны иметь собственные вооруженные силы, в первую очередь, воздушные, сформированные на международной основе. «Я, – сказал Черчилль, – хотел видеть эту идею реализованной после первой мировой войны и считаю, что это нужно осуществить немедленно»[3].

«Мы не можем закрыть глаза на то, продолжал он, что свободы, которые имеют граждане в США, в Британской империи, не существуют в значительном числе стран, некоторые из которых очень сильны. В этих

[1] Черчилль У. Мускулы мира. М., 2004. С. 230.
[2] Там же. С. 228.
[3] Там же. С. 217.

странах контроль над простыми людьми навязан сверху через разного рода полицейские правительства до такой степени, что это противоречит всем принципам демократии. Единственным инструментом, способным в данный исторический момент предотвратить войну и оказать сопротивление тирании является братская ассоциация англоговорящих народов. Это означает специальные отношения между Британским содружеством и Империей и Соединенными Штатами Америки»[1].

Это не просто укрепление дружбы и сотрудничества, но и соединение военных сил, арсеналов, систем национальной безопасности, разведки, военной подготовки. В будущем, заявил У. Черчилль, встанет вопрос о едином гражданстве.

Не станет ли «союз англоговорящих», спрашивал Черчилль, несовместимым с Организацией Объединенных Наций? И отвечал – нет. Специальные отношения между государствами – членами ООН только укрепляют эту организацию. В качестве примера он привел договоры между Канадой и США. США и Южной Африкой, Англией и СССР. Британия находится в альянсе с Португалией с 1384 г., заметил Черчилль, что полноценно сказалось в критические моменты недавней войны. Предотвращение лучше, чем лечение.

Во второй части речи У. Черчилль перешел к анализу ситуации в Европе и Азии. Он открыто назвал Советский Союз причиной «международных трудностей».

«Тень упала на сцену, еще недавно освещенную победой Альянса. Никто не знает, что Советская Россия, и ее международная коммунистическая организация намерены делать в ближайшем будущем, и есть ли какие-то границы их экспансии. Я очень уважаю и восхищаюсь доблестными русскими людьми и моим военным товарищем маршалом Сталиным... Мы понимаем, что России нужно обезопасить свои западные границы и ликвидировать все возможности германской агрессии. Мы

[1] Черчилль У. Мускулы мира. М., 2004. С. 217.

приглашаем Россию с полным правом занять место среди ведущих наций мира. Более того, мы приветствуем или приветствовали бы постоянные, частые, растущие контакты между русскими людьми и нашими людьми на обеих сторонах Атлантики. Тем не менее, моя обязанность, и я уверен, что и вы этого хотите, изложить факты так, как я их вижу сам»[1].

Как Черчилль видел эти факты, он изложил в основном параграфе речи.

«От Штеттина на Балтике до Триеста на Адриатике через весь континент был опущен железный занавес. За этой линией располагаются все столицы древних государств Центральной и Восточной Европы: Варшава, Берлин. Прага, Вена, Будапешт, Белград, Бухарест и София. Все эти знаменитые города с населением вокруг них находятся в том, что я должен назвать советской сферой, и все они, в той или иной форме, объекты не только советского влияния, но и очень высокого, а в некоторых случаях и растущего контроля со стороны Москвы... Коммунистические партии, которые были очень маленькими во всех этих восточноевропейских государствах, были выращены до положения и силы, значительно превосходящих их численность, и они стараются достичь во всем тоталитарного контроля.

Опасность коммунизма, признал Черчилль, растет везде, «за исключением Британского содружества и Соединенных Штатов, где коммунизм еще в младенчестве»[2].

Он сказал, что «в большом числе стран, далеких от границ России, во всем мире созданы коммунистические «пятые колонны», которые работают в полном единстве и абсолютном послушании в выполнении директив, получаемых из коммунистического центра»[3].

Хотя Черчилль и назвал свою речь «мускулы мира», она немедленно стала известна под другим названием – «Железный занавес».

[1]Черчилль У. Мускулы мира. М., 2004. С. 215.
[2] Там же. С. 205.
[3] Там же. С. 200.

Речь Черчилля прозвучала как объявление «холодной войны».

СССР противопоставил широкую программу мирных отношений между государствами. Это была программа мирного сосуществования двух систем. Программа мира.

Что же предлагало советское правительство?

- Мирное сосуществование.

- Продолжение сотрудничества между державами, совместно выигравшими войну. Советское правительство призывало отказаться от образования замкнутых блоков и группировок, указывая на то, что это – опасный путь, который ведет к агрессии.

- Укрепление ООН. Одной из главных гарантий равноправия государств в ООН является правило единогласия постоянных членов Совета Безопасности, в число которых входит Советский Союз.

- Вывод членами ООН войск с территории других Объединенных Наций; всеобщее сокращение вооружения; запрещение атомного оружия[1].

План, изложенный Черчиллем в Фултоне, был затем развит и конкретизирован в послании президента Трумэна конгрессу США от 12 марта 1947 г. Сформированная в этом послании «Доктрина Трумэна» провозглашала, открыто экспансионистский курс американской политики. Трумэн заявил претензию на установление англо-американского мирового господства под главенством США.

22 мая 1947 г. «доктрина Трумэна» вступила в силу. Конгресс, санкционируя вмешательство США во внутренние дела стран Ближнего Востока, одобрил поддержку Вашингтоном реакционных сил и режимов во всем мире, курс, поистине чреватый далеко идущими последствиям. Основным полем действий в этой войне Вашингтон в то время считал Западную Европу.

После всестороннего обсуждения Маршалл изложил публично основные моменты этого плана в своей речи 5 июня 1947 г. в Гарвардском

[1] История внешней политики СССР. Ч. 2. 1945-1970. М., 1971 С. 131.

университете. Так зародился «план Маршалла». Этот план преследовал далеко идущие экономические, политические и военно-стратегические цели. Западная Европа служит не только прямо, но и косвенно важнейшим рынком для американского капитализма.

В Вашингтоне считали, что стабилизация и усиление позиций капитализма в Западной Европе выгодны для США экономически и необходимы политически. А главное, в Вашингтоне в это время готовились планы объединения капиталистической Европы против СССР.

Для этого необходимо было, прежде всего, подкрепить экономически и политически позиции капитализма в Европе. И «План Маршалла» действительно послужил экономической и политической основой для агрессивного военного союза. Спустя почти 20 лет в сенате США открыто признали: «План Маршалла положил основу Североатлантическому союзу».

Таким образом «план Маршалла» наряду с некоторыми экономическими задачами имел, как и «доктрина Трумэна», военно-политическое назначение. Но официально решили, как рекомендовал Совет по планированию политики, преподнести этот план как чисто экономическое мероприятие.

«План Маршалла», как и «доктрина Трумэна», преследовал военно-стратегические и политические задачи, но только несравненно более крупные. Он также, хотя более осторожно, завуалировано предусматривал вмешательство США во внутренние дела стран Западной Европы. Но формально Маршалл старался придать своему плану демократическую окраску. Он говорил, что европейские государства, желающие пользоваться его планом, должны сами проявить инициативу и выработать детали этого плана, подсчитывая необходимые средства и т.д.

Итак, составной частью нового внешнеполитического курса США была программа экономического возрождения разрушенной войной Европы. «План Маршалла» был одобрен на международной конференции в Париже (12.7.–22.9.1947). СССР в конференции не участвовал, так как расценил этот

план как нацеленный на экономическое закабаление Европы Америкой и оказал давление на восточноевропейские страны с тем, чтобы они отказались от участия в реализации плана Маршалла. Всего же план Маршалла подписали 16 западных стран.

В период с середины 1947 до середины 1948 г. разделение Европы было завершено. «Железный занавес», о котором Черчилль говорил в марте 1946 г. как о потенциальной угрозе, стал реальностью. Две части континента были разделены коренными отличиями политических систем и методов правления.

Советский Союз, пусть и с трудом, пытался утвердить свою гегемонию в Восточной Европе. План Маршалла и формирование политически однородных правительств во всех странах положили начало процессу возрождения и интеграции Западной Европы (при этом наиболее значимым моментом стало создание Федеративной Республики Германии). В его основе лежала предпринятая американцами, но использованная в своих интересах рядом европейских государственных деятелей попытка способствовать реконструкции Западной Европы с помощью постепенной интеграции, в которой многие усматривали первые шаги в направлении объединения Европы. В самом деле, в тот период европеизм вышел за рамки утопии или политической пропаганды и стал одной из мотиваций, вдохновляющих переустройство Европы – европеизм как политический и экономический проект, и как реакция на опасения того, что активность Советского Союза приобретет угрожающий характер в военно-политическом плане. Вскоре, в конце 1947 и в первые месяцы 1948 г., стало очевидным, что масштаб этих обязательств недостаточен.

Первым шагом в направлении создания западноевропейского блока, в котором Великобритания постаралась бы сохранить своего рода контроль за равновесием в новой Европе, стало подписание 4 марта 1947 г. англо-французского договора в Дюнкерке. Союз был направлен против военного возрождения Германии, но в политическом плане выражал намерение двух

стран объединиться, с целью уравновесить как американское, так и советское преобладание. В действительности важность этого соглашения, восходившего к проектам объединения, задуманным еще в 1940 г., была связана с проблемой безопасности в отношении Германии, которая в тот момент не имела реального значения, в то время как гарантии имели чисто политическую ценность или относились к Советскому Союзу. Это были, однако, еще только зарождавшиеся процессы.

17 марта 1948 г. в Брюсселе был подписан учредительный договор о союзе пяти участников, названный позднее Западным союзом. Речь шла о союзе, заключаемом на 50 лет и направленном против возрождения германской угрозы (открытого вызова И. В. Сталину предпочитали избегать). Союз предоставлял взаимные гарантии военной и политической помощи и содержал обязательства предпринять необходимые меры «в случае возобновления Германией политики агрессии, или же в любой ситуации, которая могла бы представлять угрозу миру, где бы она не возникла». Это придавало договору гораздо более широкий характер, чем следовало из изложения его содержания по пунктам. Предусматривалось также создание Консультативного совета и Постоянного военного комитета, из которых могли вырасти и другие организационные структуры. В плане практических последствий Брюссельский пакт означал, прежде всего, переломный момент, определенный этап по отношению к более широкому процессу переговоров, в направлении которого постепенно продвигались заинтересованные стороны. Однако необходимо принять во внимание, что новое соглашение, хотя и основывалось на концепции, типичной для политики отдельных государств, все еще присущей европейской традиции, вместе с тем предоставляло возможность появиться, в том числе и в политическом плане, волне европеизма, видевшего в рождении Западного союза зародыш федерализма.

Преобразовать Брюссельский пакт в более широкий союз стремились англичане, рассматривавшие эту возможность для подтверждения своей роли

посредника между Соединенными Штатами и Европой. Французы видели в нем способ укрепить свое первенство на континенте, превратив новый союз в отправную точку движения, как для континентальной Европы, так и для новой Германии, которая тем временем начинала создаваться. Трумэн обещал Западному союзу американскую помощь, однако для того, чтобы обещание трансформировалось в реальность, надо было развязать некоторые критические узлы.

Эта проблема неформальным и секретным образом обсуждалась в ходе серии встреч (сегодня известных как переговоры в Пентагоне) американских, канадских и британских представителей (за исключением французов, этим глубоко обиженных) в марте-апреле 1948 г.[1]

Таким образом, после окончания Второй мировой войны старый довоенный европейский порядок прекратил свое существование, а Западная Европа утратила ведущую роль в мировой политике. В новом порядке лидерами стали США и СССР. Были заложены идеологические основы послевоенного международного курса европейских держав, подхода их политических руководителей к мировой политике. Ее направленность подчиняется догматам воинствующего антикоммунизма, призывающего любыми средствами покончить с социализмом.

В ходе вашингтонских переговоров между правительствами США Канады и пяти государств – участников Западного союза были заложены военно-политические и организационные основы Североатлантического союза (НАТО).

Организаторы Североатлантического блока не скрывали, что военные цели США при создании этого блока заключались, прежде всего, в намерении использовать Западную Европу в качестве военного плацдарма для подготовки войны против социалистических государств. Например, министр авиации в правительстве Трумэна Финлеттер откровенно писал в своей книге «Сила и политика»: «Мы нуждаемся в базах на территории стран

[1] История внешней политики СССР. Ч. 2. 1945-1970. М., 1971 С. 139.

– членов НАТО, чтобы обеспечить для нашей стратегической авиации возможность действовать»[1].

Конечно, военный союз США с западноевропейскими странами давал гораздо больше выгод Вашингтону, чем его партнерам и, следовательно, сделка между ними не была равноправной. Поэтому заключение военного союза потребовало определенного нажима со стороны правительства США. Оно не преминуло использовать с этой целью экономическую зависимость, в которую к этому моменту уже попали через «план Маршалла» западноевропейские государства. Не случайно тот же Финлеттер писал в своей книге, что «НАТО никогда не могло бы родиться на свет, если бы не появился план Маршалла»[2].

В отношении условии вступления в НАТО были значительные разногласия. Эти разногласия шли по нескольким линиям. Одним из наиболее спорных вопросов оказался в ходе переговоров вопрос о степени автоматизма военных обязательств США в отношении западноевропейских государств, т. е. о том, обязаны ли США, независимо от их желания вступать в войну на стороне своих европейских союзников по НАТО, или же они могут принять такое решение, которое сочтут необходимым в зависимости от обстоятельств.

В начале 1949 г. разработка проекта Североатлантического договора была закончена.

14 января 1949 г. государственный департамент США опубликовал, в порядке подготовки общественности к заключению этого договора, широковещательное заявление под демагогическим названием: «Строим мир. Коллективная безопасность в Североатлантическом районе». Основная «аргументация» в защиту создания НАТО, изложенная в этом заявлении, повторялась затем во всех заявлениях руководящих государственных

[1] Финлеттер Т. Сила и политика: Внешняя политика и военная мощь Соединенных Штатов в век водородного оружия М., 2013. С. 105.
[2] Там же. С. 107.

деятелей США и других западных держав и определила на целый ряд лет курс западной пропаганды.

В заявлении государственного департамента США «Строим мир» выдвигались четыре главных аргумента или довода в пользу создания Североатлантического блока.

Первый «довод» сводился к тому, что безопасности западных стран якобы угрожает «потенциальный агрессор», причем давалось понять, что под этим «агрессором» имеется в виду Советский Союз. Само собой разумеется, что при этом не приводилось и не могло приводиться каких-либо убедительных обоснований такого заведомо фальшивого довода.

Другой «аргумент» заключался в том, что западные державы, безопасности которых якобы угрожает Советский Союз, не могут рассчитывать на устранение этой угрозы через Организацию Объединенных Наций, поскольку Советский Союз будто бы парализует деятельность ООН при помощи методов «обструкции» (под этим имелось в виду использование Советским Союзом в Совете Безопасности ООН в ряде случаев правила единогласия постоянных членов).

Столь же фальшивыми были и остальные два «аргумента» в пользу создания НАТО: о том, что этот шаг западных держав предпринимался ими якобы в порядке поисков «дополнительных средств сохранения мира», и о том, будто Североатлантический договор не противоречит Уставу ООН.

Несостоятельность и фальшивый характер этих «аргументов» были подробно проанализированы и разоблачены в Заявлении Министерства иностранных дел СССР о Североатлантическом пакте, опубликованном 29 января 1949 г[1].

В этом Заявлении указывалось, что «на деле Североатлантический пакт является наиболее далеко идущим выражением агрессивных стремлений узкой группы держав и, прежде всего, выражением стремлений правящих

[1]Международные отношения после Второй мировой войны в 3 Т. Т. 1 (1945-1949 гг.). М., 1962. С. 607.

кругов Соединенных Штатов и Великобритании, которые хотят приспособить в той или иной мере к осуществлению этих своих целей политику податливых или прямо зависимых от них правительств других государств»[1].

В Заявлении подчеркивалось, что Североатлантический союз создается не как инструмент обороны и укрепления безопасности, а как орудие «насильственного установления англо-американского мирового господства». Подготовка к заключению Североатлантического договора, как указывалось в Заявлении, была прямо связана с общим курсом США на создание всемирной системы американских военных баз и плацдармов и с сохранением американских войск на территории многих иностранных государств, причем не только бывших вражеских, но и являющихся членами ООН.

18 марта 1949 г. был опубликован проект Североатлантического договора, а 4 апреля 1949 г. договор был подписан в Вашингтоне министрами иностранных дел 12 государств.

Североатлантическому договору была придана форма соглашения об оборонительном союзе. В преамбуле и всех статьях договора, касающихся военных обязательств участвующих государств, говориться исключительно, «об обороне», «самообороне», мерах по «восстановлению и поддержанию безопасности», мерах против «вооруженного нападения» и т.д.

Обязательствам, сформулированным в статье 5 договора, был придан нарочито широкий характер.

«Договаривающиеся стороны соглашаются, – говорится в этой статье, - что вооруженное нападение против одной или нескольких из них в Европе или Северной Америке будет рассматриваться как нападение против всех них; и, следовательно, соглашаются с тем, что в случае если подобное вооруженное нападение будет иметь место, каждая из них, в порядке осуществления права на индивидуальную или коллективную самооборону,

[1] Там же. С. 609.

признаваемого Статьей 51-й Устава Организации Объединенных Наций, окажет помощь Договаривающейся стороне, подвергающейся, или Договаривающимся сторонам, подвергшимся подобному нападению, путем немедленного осуществления такого индивидуального или совместного действия, которое сочтет необходимым, включая применение вооруженной силы с целью восстановления безопасности Североатлантического региона. О любом подобном вооруженном нападении и всех принятых в результате него мерах немедленно сообщать Совету Безопасности. Подобные меры будут прекращены, когда Совет Безопасности примет меры, необходимые для восстановления и сохранения международного мира и безопасности»[1].

Поскольку ни в то время, ни в последствии никому из участников Североатлантического договора ни с чьей стороны не угрожала агрессия, очевидно, что широкий характер был придан военным обязательствам для того, чтобы их было легче использовать в соответствующий момент в целях развязывания войны.

Вот что пишет по этому поводу Притт: «приступая к рассмотрению вопроса, можно ли считать НАТО оборонительной организацией, следует первую очередь вспомнить, что любое объявление собственных действий или намерений оборонительными ничего не доказывает: в мире ещё не было агрессивной армии, которую её создатели не называли бы «оборонительной». Даже армия Гитлера именовалась «Силами обороны». И решение вопроса о том, была ли истинная цель НАТО оборонительной или агрессивной, зависит не от заявлений английского правительства, а от позиций действий и политики правительства США…представляется маловероятным, что разумные люди, руководимые искренними побуждениями, станут тратить миллиарды на подготовку сложнейшей системы обороны против тех, кто и не помышляет на них нападать»[2].

[1] НАТО. Справочник Брюссель. 1995. С. 224.
[2] Притт Д. Н. Очерки внешней и внутренней политики лейбористов в 1945-1951гг. М., 1964. С. 59.

Агрессивный характер Североатлантического договора виден так же из статьи 3, которая гласит: «в интересах более эффективного осуществления целей настоящего Договора Договаривающиеся стороны, порознь и совместно, посредством постоянных и действенных самостоятельных усилий и взаимопомощи будут поддерживать и наращивать свой индивидуальный и коллективный потенциал борьбы с вооруженным нападением»[1].

Заключение Североатлантического договора привело к резкому обострению напряженности в Европе и во всем мире, развертыванию гонки вооружений и обострению отношений между Западными державами и социалистическим государствами.

Заключение Североатлантического договора привело к созданию на территориях его европейских участников целой системы американских или «совместных» военных баз, опорных пунктов и т.д., тогда как на территории США не предполагалось и не было создано каких-либо европейских или «совместных» военных баз. В этих условиях европейские участники НАТО попали в положении, при котором обязательства статьи 5 приобретали для них фактически автоматический характер: они, если бы и хотели, не смогли бы уклониться от их уклонения, тогда как для США такого положения не могло возникнуть.

Североатлантический договор, направленный против СССР, в тоже время стал с самого начала орудием установления военного и политического господства США. НАТО стало орудием США в их политики по утверждению гегемонии в мире. Значение ООН уменьшается. Все это приводит к усложнению международной обстановки. Кульминационным пунктом холодной войны можно назвать противостояние двух держав в Корейской войне 1950–1953 гг.

[1] НАТО. Справочник. Брюссель. 1995. С. 223.

Глава II. Корейская война (1950–1953 гг.) и участие в ней СССР

2.1. Причины и начало войны в Корее

Для Ким Ир Сена особенно важна была поддержка СССР, который, восстановив своё народное хозяйство после второй мировой войны, являлся одной из наиболее могущественных держав мира. Ким Ир Сен помнил, что 13 октября 1948 г. в приветственной телеграмме правительству Северной Кореи по случаю провозглашения КНДР И.В. Сталин ограничился пожеланиями успехов новому правительству «в его деятельности на пути национального возрождения и демократического развития», не углубляясь в проблемы дальнейших отношений двух государств. Поэтому глава правительства КНДР настойчиво добивался от Москвы согласия на визит правительственной делегации КНДР с Советский Союз. Вождю северокорейских коммунистов нужно было выяснить позицию Сталина в отношении КНДР.

С конца 1949 г. отношения между двумя корейскими государствами всё более обострялись. Оба правительства претендовали на объединение Кореи каждый под своей эгидой.

В октябре 1949 г. президент Южной Кореи Ли Сын Ман в беседе с американскими моряками в Инчоне заявил, что «если нам придётся решать эту проблему на поле боя, мы сделаем всё, что от нас потребуется». 30 декабря на пресс-конференции он ужесточил свою позицию, заявив, что «что нам следует своими силами объединить Северную и Южную Корею»[1].

1 марта 1950 г. выступая на митинге в Сеуле, Ли Сын Ман провозгласил, что «час объединения Кореи приближается». Его министр обороны также не стеснялся в выражениях. 9 февраля 1950 г. он заявил: «Мы

[1] История Холодной войны // http //www.coldwar.ru/ Дата обращения 15 01.2016.

находимся в полной готовности к борьбе за восстановление потерянной территории и только ждём приказа»[1].

США также немало сделали для того, чтобы, как говорил тогдашний американский посол Сеуле Дж. Муччо, «приблизить время всеобщего наступления на территорию севернее 38-й параллели». Главный военный советник США в Южной Корее генерал В. Робертс в январе 1950 г., за пять месяцев до начала войны, на встрече с южнокорейскими министрами указывал, что «нападение начнем мы», хотя и оговаривался, что надо создать предлог для нападения, чтобы оно имело обоснованную причину»[2].

К северу от 38-й параллели также вынашивались весьма воинственные замыслы, но делалось это под покровом секретности без широковещательных заявлений. Интенсивные поставки вооружения, военной техники, боеприпасов из СССР в Северную Корею продолжались в течение всего 1949 года.

1950 г. внёс нюансы. 19 января 1950 г. в Кремль поступило важное сообщение из Пхеньяна. Советский посол Штыков докладывал: «Вечером в китайском посольстве в связи с отъездом посла проходил приём. Во время его Ким Ир Сен сказал мне следующее: теперь, когда освобождение Китая завершается, на очереди стоит вопрос освобождения Кореи. Партизаны не решат дела. Я не сплю ночами, думая о воссоединении. Мао сказал, что наступать на Юг не надо. Но если Ли Сын Ман будет наступать, тогда надо переходить в контрнаступление. Но Ли Сын Ман не наступает… Ему, Ким Ир Сену, нужно побывать у Сталина и спросить разрешения на наступление для освобождения Южной Кореи. Мао обещал помощь, и он, Ким Ир Сен с ним встретится. Ким Ир Сен настаивал на личном докладе Сталину о разрешении наступать на Юг с Севера. Ким Ир Сен был в состоянии некоторого опьянения и вёл разговоры в возбуждённом состоянии»[3].

[1] История Холодной войны // http //www.coldwar.ru/ Дата обращения 15 01.2016.
[2] Там же.
[3] Там же.

Сталин не спешил с ответом. Обменялся посланиями с Мао Цзедуном, который считал, что вопрос следует обсудить. Только после этого 30 января 1950 года из Москвы от Сталина в Пхеньян пошла шифровка: «Сообщение от 19 января 1950 г. получил. Такое большое дело нуждается в подготовке. Дело надо организовать так, чтобы не было большого риска. Готов принять…»[1]

В Пхеньяне телеграмму расценили как согласие на операцию с условием достижения гарантированного успеха. После ещё одной консультации с Пекином, Сталин 9 февраля дал согласие на подготовку широкомасштабной операции на Корейском полуострове, одобрив намерение Пхеньяна военным путём объединить родину.

В отечественной историографии высказывались различные версии о том, что заставило И.В. Сталина дать согласие на объединение Кореи в 1950 г., хотя до этого он категорически отвергал любые подобные предложения корейской стороны.

По одной версии – это появление у Советского Союза собственного ядерного оружия (успешные испытания первой ядерной бомбы были проведены в СССР в августе 1949 г.) и убеждение И. В. Сталина в том, что Вашингтон не решится ввязаться в конфликт, в котором участвует еще одна ядерная держава.

Согласно другой, на решение советского лидера повлияла изменившаяся международная обстановка после победы китайских коммунистов над Чан Кайши. И.В. Сталин считал, что Вашингтон, оставив на произвол судьбы Чан Кайши в межкитайской войне, не решится ввязаться в межкорейскую.

Третья версия делает упор на заключение советско-китайского договора, который укрепил позиции коммунистов в Азии, и в результате этого произошло разделение сфер ответственности в международном коммунистическом движении между Советским Союзом и молодой, но быстро набиравшей авторитет Китайской Народной Республикой. Отказ И.В.

[1] История Холодной войны // http //www.coldwar.ru/ Дата обращения 15 01.2016.

Сталина поддержать стремление Ким Ир Сена к объединению страны на фоне только что победившей китайской революции мог быть истолкован как сдерживание Москвой революции на Востоке. Это могло пошатнуть авторитет советского руководителя как лидера коммунистического мира, ослабить его влияние на колониальные и полуколониальные страны Востока и еще больше поднять престиж Мао Цзэдуна[1].

А. В. Самохин считает, что ни одна из выдвинутых версий не может быть признана полностью удовлетворительной по следующим основаниям.

«Во-первых, И.В. Сталин прекрасно знал о том, что серийное создание атомных зарядов в стране только началось. В рассматриваемый период, по оценкам американской разведки, к середине 1950 г. Москва могла обладать 10 – 20 атомными бомбами (на самом деле их было еще меньше), а к середине 1954 г. их количество могло достигнуть 200 единиц. В то же самое время, Советский Союз взял курс на создание межконтинентальных баллистических ракет, и потому вопрос времени был очень важен для страны. Кроме того, американский атомный арсенал имел к июню 1950 г. до 298 бомб, а самолетов-носителей – 250. Как видим, расстановка сил была явно не в пользу СССР.

Во-вторых, И.В. Сталин был уверен в том, что США обязательно вступят в войну в Корее. Еще 24 сентября 1949 г. вопрос о Корее рассматривался в Политбюро ЦК ВКП (б). Тогда было решено, что вторжение КНДР на Юг нецелесообразно.

Одной из причин стало то, что США могли обратиться в ООН с предложением о посылке своих войск в Южную Корею. Как видим, уже тогда в СССР прекрасно понимали, что вторжение американских войск возможно под флагом Организации Объединенных Наций»[2].

---

[1] Дороговоз И.Г. Необъявленные войны в СССР. М., 2004. С. 17-23; Ледовский А.М. Сталин, Мао Цзэдун и корейская война 1950 – 1953 // Новая и новейшая история. 2005. № 5. С. 97.

[2] Самохин А.В. Военно-политические планы И.В. Сталина в Корейской войне // Власть и управление на Востоке России. 2010 . №. 3. С. 102.

Резко возросли поставки из СССР танков, артиллерии, стрелкового оружия, боеприпасов, медикаментов, нефти. В штабе корейской армии с участием советских советников в глубокой тайне велась разработка плана широкомасштабной операции, шло ускоренное формирование нескольких новых корейских соединений. Но Сталин, дав согласие на поход Ким Ир Сена, всё ещё колебался. Он опасался вооружённого вмешательства США в конфликт между Севером и Югом Кореи, которое могло привести к непредсказуемым последствиям, а может быть и к прямой конфронтации двух сверхдержав, что грозило ядерной войной. Поэтому, как он считал, Москва должна была, с одной стороны, заручиться согласием Пекина на поддержку действий КНДР по силовому объединению Кореи, а с другой – по возможности дистанцироваться от вероятного участия СССР в назревавшем конфликте, чтобы избежать риска быть втянутыми в войну с США, в случае их вмешательства в корейские дела. В Кремле всё более склонялись к мысли, что подход Ким Ир Сена на юг может увенчаться успехом, если действовать энергично и быстро. В этом случае северокорейская армия успела бы овладеть южной частью Кореи до того, как американцы смогли бы вмешаться в ход событий.

Позиция американцев, как казалось Москве, позволяла надеяться на то, что Южная Корея не занимала первых мест в числе американских стратегических приоритетов на Дальнем Востоке. Так, государственный секретарь США Д. Ачесон 12 января 1950 г. заявил, что Южная Корея не входит в «оборотный периметр» США в Тихоокеанском регионе. «Моя речь, – вспоминал он впоследствии, – открыла зелёный свет для атаки на Южную Корею»[1].

Безусловно, это заявление Ачесона было учтено лидерами Северной Кореи. Однако не был взят расчет – а скорее всего об этом не знали – другой важный документ правительства США. В марте 1950 г. Совет Национальной Безопасности США подготовил директиву – СНБ-68, в которой

[1] История Холодной войны // http //www.coldwar.ru/ Дата обращения 15 01.2016.

правительству рекомендовалось жёстко сдерживать коммунизм повсюду в мире. В директиве утверждалось, что СССР более склонен к вовлечению в «лоскутную агрессию» нежели в тотальную войну и любая неудача США при оказании отпора такого рода агрессии могла бы привести к «порочному кругу принятия слишком нерешительных и запоздалых мер» и постепенной «потере позиций под силовым нажимом»[1].

США, указывалось в директиве, должны быть готовы противостоять СССР в любой точке мира, не делая различия между «жизненноважными и периферийными интересами». 30 сентября 1950 годов президент США Гарри Трумэн утвердил эту директиву, в корне менявшую подход США к защите Южной Кореи.

Тем временем в КНДР заканчивались приготовления к первой широкомасштабной наступательной операции против войск Ли Сын Мана. Ободренный поддержкой своих великих соседей – СССР и КНР – Ким Ир Сен отдал приказ о вторжении.

Накануне Корейской войны Дальний Восток посетили министр обороны США Л. Джонсон, председатель комитета начальников штабов генерал О. Брэдли и советник госдепартамента США Д. Даллес. Во время поездки они тщательно ознакомились с подготовкой к войне в Корее. В письме Ли Сын Ману Даллес писал: «Я придаю большое значение той решающей роли, которую ваша страна может сыграть в великой драме, которая сейчас разыгрывается»[2].

В этих условиях одной из важнейших задач Трудовая партия Кореи считала укрепление вооружённых сил, способных защитить народно-демократический строй, отстоять свободу и независимость родины. При разработке военной политики и строительстве армии нового типа использовался творчески применявшийся богатый опыт Советского Союза. Командный состав частей и соединений Корейской народной армии, на

[1] Там же.
[2] История Холодной войны // http //www.coldwar.ru/ Дата обращения 15 01.2016.

вооружении которых было современное по тому времени вооружение и боевая техника советского производства, стремился восполнить недостаток боевого опыта в ходе упорной и повседневной учёбы.

Войска изучали способы ведения боевых действий, учитывая опыт Советских Вооружённых Сил в Великой Отечественной войне, а также особенности корейского театра военных действий. Значительный вклад в их обучение вносили советские военные советники, приглашённые правительством КНДР. Освоению тактики боя мелких подразделений содействовал также опыт партизанской войны в годы японского колониального господства.

Таким образом, КНА представляла собой вполне слаженный боевой организм, способный отстоять завоевания корейской революции. В своём составе она имела десять стрелковых дивизий, танковую бригаду, мотоциклетный полк, ряд артиллерийских полков и отдельных дивизионов, несколько авиационных полков и эскадрилий и несколько отрядов лёгких кораблей и специальных судов.

С рассветом 25 июня 1950 года войска Корейской Народной Армии (КНА) начали наступление вглубь Республики Корея. Когда северокорейцы развивали наступление на Юг, Ким Ир Сен попросил направить советских советников непосредственно в части, ведущие бои на передовой. От Москвы последовал отказ.

Однако с началом войны, несмотря на крупные успехи северокорейских войск, внешнеполитические события развивались не так, как рассчитывали в Пхеньяне, Москве и Пекине.

Уже с первых дней войны произошла интернационализация конфликта в результате активного вмешательства в него США. Для того чтобы американское участие в войне не было истолковано как вмешательство во внутренние дела Кореи, политическое руководство США позаботилось о том, чтобы придать действиям своих войск законный характер с точки зрения международного права. США поставили на голосование в Совете

Безопасности ООН вопрос о превращении американских экспедиционных войск в Корее в «войска ООН». Эту акцию можно было бы предотвратить, воспользовавшись правом вето, однако советский представитель при ООН Я.А. Малик по указанию Москвы покинул заседание СБ ООН, что явилось крупным просчётом сталинской дипломатии. Помимо США, в «поход против коммунизма» было вовлечено ещё 15 государств, хотя американские войска, конечно же, составляли основу интервенционистского корпуса.

А. В. Самохин считает, что Советский Союз сделал все, чтобы не препятствовать развитию конфликта. 13 января 1950 г. СССР вышел из Совета Безопасности ООН, воспользовавшись как предлогом тем, что США и их сторонники отказались допустить в ООН представителя КНР.

«Эта кардинальная русская ошибка открыла пять месяцев спустя путь к объединению ООН против атаки на Южную Корею», – писал в своих мемуарах Д. Ачесон. Таким образом, эти действия расценивались американской стороной как политическая ошибка. В советской и российской историографии этот шаг считается крупным дипломатическим просчетом И.В. Сталина. Однако А.А. Громыко утверждает, что глава Советского правительства сам отверг его предложение принять участие в работе Совета Безопасности, чтобы иметь возможность наложить вето на любое решение, которое могло бы противоречить интересам корейского народа. Кроме того, когда 25 июня Совет Безопасности ООН собрался, чтобы обсудить проект резолюции, представленной США и призывающей к коллективным действиям против КНДР, советский представитель (по указанию Москвы) бойкотировал это заседание. Но уже после начала Корейской войны и вмешательства в нее США Правительство СССР сочло необходимым возобновить свое участие в Совете Безопасности, и 1 августа 1950 г. советский представитель занял в нем свое место. Таким образом, это

подтверждает наше утверждение, что глава Советского государства не хотел никоим образом препятствовать развитию корейского конфликта»[1].

Хотя война была между двумя Кореями, отчетливо видно, что эти два государства были всего лишь марионетками у СССР и США. Ведь Корейская война была первым и самым большим конфликтом после окончания второй Мировой войны. Нельзя не учесть и тот факт, что Генеральная Ассамблея ООН в то время находилась под заметным влиянием Америки, что, в свою очередь, также немало повлияло на ход истории Корейской войны. США стали агрессором по отношению не только к Северной Корее, но и к Южной, так как сильно давили на правящие круги во главе с Ли Сын Маном.

Итак, основной причиной войны является желание обеих сторон объединить Корею под своим началом (у Ким Ир Сена просоциалистической идеологией, а Ли Сын Мана – с прокапиталистической).

2.2. Основные этапы Корейской войны и военные действия. Участие в конфликте СССР и НАТО

В июне 1950 г. началась Корейская война – как гражданская. Обе стороны, и Северная Корея, и Южная, обвиняли друг друга в инициировании агрессии[2].

В российской и зарубежной военной историографии война на Корейском полуострове разделяется на четыре основных этапа.

1. 25 июня – 14 сентября 1950 г. – начальная стадия войны, форсированное наступление Корейской народной армии (КНА) от рубежей 38-й параллели к бассейну реки Нактонган.

[1] Самохин А.В. Военно-политические планы И.В. Сталина в Корейской войне// Власть и управление на Востоке России. 2010 . №. 3. С. 104.
[2] Орлов А.С., Гаврилов В.А. Тайны Корейской войны. М., 2003.

2. 15 сентября – 24 октября 1950 г. – контрнаступление американо-южнокорейских войск (под эгидой ООН) от линии реки Нактонган на юге и порта Инчхон на востоке до северо-корейско-китайской границы на севере.

3. 25 октября 1950 г. – 9 июля 1951 г. – вступление в войну армейской группировки КНР («китайских народных добровольцев»), наступление северокорейских-китайских войск до районов, прилегающих к 38-й параллели.

4. 10 июля 1951 г. – 27 июля 1953 г. – военные действия в условии равновесия сил и затяжных военных действий, мирные переговоры и подписание временного соглашения о прекращении огня[1].

Война шла с переменным успехом, включая захват столиц обоих государств с их последующим освобождением противной стороной.

К воюющим сторонам очень быстро присоединились: со стороны Северной Кореи – «китайские добровольцы» и советские военные советники (в реальности также советские военные лётчики и зенитчики), со стороны Южной Кореи – американские войска и войска их союзников (Великобритания, Франция, Греция, Нидерланды, Бельгия, Турция, Канада, Австралия, Новая Зеландия, Филиппины, Таиланд, Эфиопия, Южно-Африканский Союз, Колумбия, Люксембург) в рамках миротворческих сил ООН по резолюции 25 июня 1950 г. об оказании военной помощи Южной Корее в начавшейся войне с КНДР[2].

Для участия в американской интервенции в Корее была направлена дивизия Содружества наций, в основном состоявшая из английских солдат. Английские вооруженные силы в Корее после США были самыми крупными. Поэтому не только США, но и Англия несет ответственность за исключительно жестокий, варварский характер ведения войны в Корее.

[1] Солин Д.В. Корейский вопрос в международных отношениях (в период с 1945 по 1953 гг.) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2010. № 2. С. 56.

[2] Ванин Ю.В. Корейская война (1951–1953) и ООН. М.: Институт востоковедения РАН, 2006. 288 с.

Английское правительство оказало правящим кругам Америки всяческое содействие в протаскивании через ООН резолюций, прикрывающих империалистическую интервенцию в Корее флагом ООН.

Соединенные Штаты стремились, как можно глубже втянуть другие страны в корейскую войну и поэтому требовали от Англии увеличения ее усилий в войне против корейского народа.

Со стороны войск западной коалиции, помимо традиционных вооружений, применялось бактериологическое оружие (бомбы с насекомыми, заражёнными чумой и холерой)[1].

Причины вступления США в этот конфликт были проанализированы в целом ряде исследовательских работ. Президент США Г. Трумэн в своих мемуарах писал, что вступление в войну США было продиктовано необходимостью защиты всего свободного мира, а также из-за возможности начала третьей мировой войны.

По мнению Б. Камингса, вступление в вооруженный конфликт было обусловлено тем, что, по мнению командования США, наступление северо-корейских войск было задумано Советским Союзом, и только военное вмешательство могло его остановить. Еще одной из основных причин стало то, что Корея представляла огромную важность для безопасности оккупированной американцами Японии.

Таким образом, страх США перед всеобщим коммунистическим заговором, опасением начала третьей мировой войны и защита собственных интересов в Северо-Восточной Азии, послужили причиной вступления США в затяжную войну.

Резолюции СБ ООН, принятые под чутким контролем руководства США, завершили форсированный процесс правовой интернационализации

[1] Письмо Мао Цзэдуна И.В. Сталину о распространении авиацией противника бациллоносителей холеры и чумы. 21 февраля 1952 г. // Китайская Народная Республика в 1950-е годы: Сборник документов: в 2 т. / Под ред. В.С. Мясникова.
Т. 2; Доклад международной научной комиссии по расследованию фактов бактериологической войны в Корее и Китае. Пекин, 1952.

Корейской войны. С тех пор флаг ООН становится официальным прикрытием всех военных операций коалиционных сил на полуострове, включая жесточайшие бомбардировки густонаселенных районов Кореи, применение напалма, разрушение плотин и электростанций, также как и других народнохозяйственных объектов. Войска ООН, созданные в обход Устава этой Организации, наделялись правом неограниченной кадровой, боевой и материальной поддержки не только из источников Организации Объединенных Наций, но и государств-участников коалиции.

Таким образом, примерно через две недели после начала конфликта вооруженное противостояние в Корее вступает в стадию широкой интернационализации со всеми ее опасными последствиями для стабильности всей Северо-Восточной Азии.

После пересечения 38-й параллели в середине октября 1950 г. Объединенное командование продолжает наращивать военно-политическое давление на отступающие войска Северной Кореи. К концу октября южнокорейские войска проявились на отдельных участках территорий пограничных с Китаем, и командование КНА вынуждено было начать экстренную эвакуацию своих резервных военных частей в Манчжурию, на территорию КНР.

В 1950 г. по распоряжению правительства была отобрана группа летчиков-истребителей для оказания помощи Корейской Народно-Демократической Республике. Возглавил группу трижды герой Советского Союза И.Н. Кожедуб.

По воспоминаниям участника событий Б. С. Абакумова: «Американцы в ту пору чувствовали себя хозяевами в корейском небе… Северные корейцы и китайцы не могли противостоять американской мощи в воздухе и противодействия почти не оказывали, если не считать двух полков наших истребителей….

В первых числах апреля 1951 г. американцы начали активные массированные действия на всю глубину воздушного пространства Северной

Кореи, применив все типы своей авиации. Наши обычные потери: 1 к 16 в нашу пользу. Недаром американцы, попавшие в плен, говорили, что с нашей стороны действуют группы с различной подготовкой. Есть сильные, с которыми они неохотно вступают в бой, и слабые, когда можно поживиться. Северокорейские летчики тоже несли большие потери, и наше командование после первых же боев стало их придерживать, а потом вывело их во второй эшелон, так как учить их было трудно, а кадры следовало сохранить для создания военно-воздушных сил КНДР»[1].

Существование КНДР как суверенного государства было поставлено под сомнение. Ким Ир Сен в срочном порядке просит у Сталина и Мао Цзэдуна об оказании неотложной помощи деморализованным Вооруженным Силам северокорейской армии. В критической ситуации Москва и Пекин принимают все-таки решение об оказании непосредственной военной поддержки: Китай – сухопутными войсками, а СССР – военно-воздушными силами. В соответствии с этим решением 25 октября 1950 г. начался широкомасштабный ввод в Корею китайских народных добровольцев.

Г. Киссинджер в своих рассуждениях о причинах вступления Китая в корейский конфликт говорит о том, что китайское высшее руководство больше всего опасалось оказаться в «капиталистическом кольце»[2]. В отличие от 1948 г., когда речь шла о создании национального независимого государства Корея, в 1950 г. было очевидно, что в случае объединения полуострова при непосредственном содействии США, это приведет к нарушению сложившегося баланса сил в Северо-Восточной Азии и прямой угрозе безопасности не только КНР, но и СССР.

Широкомасштабное наступление группировки китайских войск, названных в целях дипломатического камуфляжа «добровольцами», под

[1] Абакумов Б.С. Советские летчики в небе над Кореей // Вопросы истории. 1993. № 1. С. 136.

[2] Солин Д.В. Корейский вопрос в международных отношениях (в период с 1945 по 1953 гг.) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2010. № 2. С. 56.

командованием Пэна Дэхуайя началось в конце октября 1950 г. во взаимодействии с северокорейской армией и при интенсивной поддержке 64-го ИАК советских Вооруженных Сил.

Теряя ранее завоеванные позиции, командующий войсками ООН генерал Макартур предлагает Белому дому начать «решительные действия», которые предусматривали перенос военных действий на китайскую территорию, массированную бомбардировку стратегических объектов в Манчжурии, полную блокаду северокорейского и китайского побережья, блокаду путей снабжения китайской армии со стороны СССР, и, наконец, нанесения ядерных ударов по КНДР и КНР. Однако такие шаги неминуемо бы привели к открытому вовлечению в конфликт СССР, которые был союзником с Китаем как идеологически, так и по договору и уже обладал на тот момент ядерным оружием. Впервые в истории теоретическая модель ядерного сдерживания проявила себя на практике в корейском конфликте.

После ввода в Северную Корею китайских народных добровольцев было сформировано единое командование корейских и китайских войск во главе с Ким Ир Сеном. К 6 декабря 1950 г. в кровопролитных сражениях китайские и северокорейские войска освободили на западном побережье Пхеньян, а на восточном – важный стратегический центр Вонсан. Уже 24 декабря коалиция КНДР и КНР вышла к 38-й параллели, а 4 января 1951 г. заняла Сеул и Инчхон. Тем не менее через два с половиной месяца Сеул вновь был занят усиленными и немного окрепшими войсками ООН, которые к июню 1951 г. смогли стабилизировать фронт по 38-й параллели, несмотря на отчаянные попытки крупных контрнаступлений КНР и КНДР. К концу весны командующий силами ООН генерал Макартур был смещен, и к середине лета 1951 г. война приняла позиционный характер[1].

Вашингтон и Москва на данном этапе военных действий не до конца осознавали тупиковый характер конфликта и хотели укрепить свои

[1] Солин Д.В. Корейский вопрос в международных отношениях (в период с 1945 по 1953 гг.) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2010. № 2. С. 56.

потенциальные позиции путем выигрыша отдельных сражений для переговорного процесса в Генеральной Ассамблеи ООН.

Согласно архивной документации, советская сторона терпеливо и настойчиво ожидала, чтобы дипломатическая инициатива по урегулированию «корейского вопроса» исходила в первую очередь от США. Ожидания советского руководства оправдались: в мае–июне 1951 г. один из наиболее компетентных американских советологов того времени, бывший посол США в СССР, дипломат в отставке Дж. Кеннан вышел на прямые, но неофициальные переговоры с постоянным представителем СССР в ООН Яковом Маликом. В ходе встреч дипломатов, которые проходили в резиденции Малика в Нью-Йорке, Дж. Кеннан высказал мнение о том, что воюющие стороны в Кореи могли бы прекратить боевые действия и остановиться на рубежах, которые они занимают ныне де-факто, т. е. на 38-й параллели. Этот момент стал поворотным в дипломатии Корейской войны. В ходе второй встречи Яков Малик высказался за мирное урегулирование корейского вопроса, однако заявил, что СССР не является участником конфликта, поэтому переговоры необходимо вести прежде всего с КНР и КНДР. Эту же мысль Я. А. Малик поддержал и в своем выступлении в специальной радиопередаче ООН «Цена мира», где он вновь подчеркнул, что Объединенное командование должно вести мирные переговоры в Корее с китайско-северокорейской коалицией. После столь солидной дипломатической подготовки продвижение к началу мирных переговоров приобрело более реалистичный характер. В итоге президент США Г. Трумэн дал указание командующему войсками ООН в Корее генералу Риджуэю направить северокорейско-китайскому командованию предложение об открытии мирных переговоров. 10 июля 1951 г. в городе Кэсон состоялась первая встреча представителей командования двух воюющих коалиций, положив начало одному из самых долгих в истории переговорных процессов.

Мирные переговоры, начавшиеся 10 июля в Кэсоне, позже были перенесены в Пханмунджом.

Американская сторона всячески стремилась добиться выгодных для себя условий перемирия, в частности, того, чего ей удалось достичь в ходе военных действий, неоднократно пыталась подкрепить свои притязания крупными операциями на фронте. Так сосредоточив огромные силы, американское командование организовало с 18 августа по 18 сентября так называемое летнее наступление. Оно проводилось на восточном участке фронта двумя группировками; одна из района севернее Янгу, другая – севернее Индже в общем направлении из Ипхори. Боевые действия носили ожесточённый характер. Наиболее упорными они были на сравнительно небольшом участке северо-восточнее Хвачхона и северо-западнее Индже, а также в районе высот 1211 и 1052, где атаки интервентов предпринимались порой по 15-20 раз в сутки и продолжались по несколько дней. Но все попытки прорвать оборону объединённых сил были тщетными. Американское командование, несмотря на неудачи, настойчиво пыталось достичь поставленных целей и оказать давление на корейско-китайскую сторону на переговорах. В этот раз оно планировало помимо захвата территории на восточном и центральном участках фронта овладеть также и районом Кэсона[1].

Для осуществления новой операции, разрекламированной как «осеннее наступление», американское командование сосредоточило 5 дивизий на западном, 4 – на центральном и 6 – на восточном участках фронта. 29 сентября они перешли в наступление по всему фронту. Особенно ожесточённые бои развернулись на центральном и восточном участках, вновь в районе высот 1211 и 1052, где они велись при массированной поддержке танков, артиллерии, а также кораблей и авиации до начала ноября 1951г. Однако и это наступление провалилось. Американская сторона была вынуждена вернуться к переговорам о перемирии и через несколько дней

[1] История Холодной войны // http://www.coldwar.ru/ Дата обращения 15 01.2016.

приняла предложение корейско-китайской стороны об установлении временной демаркационной линии (27 октября 1951г.).

Переговоры о перемирии продолжались весь 1952 год. Воюющие стороны, ведя бои местного значения, совершенствовали оборонительные сооружения. Войска КНА и КНД оборудовали занимаемые позиции широкой системой тоннельной обороны, создаваемой по всему фронту.

Всё ещё надеясь «подкрепить» свои позиции на переговорах, американское командование 14 октября 1952 года начало новую операцию – «наступление под Кимхва», в результате которого предполагало овладеть «железным треугольником» (так американское командование называло стратегически важный район, расположенный между городами Чхорвон, Пхёнган, Кимхва). Оно велось при широкой поддержке авиации, танков, полевой и корабельной артиллерии.

К 25 ноября 1952 г. и это наступление потерпело крах, разбившись о стойкую оборону войск КНА и КНД. Такая же участь постигла очередную попытку США прорвать корейско-китайскую оборону с января по апрель 1953 г. За это время их потери составили свыше 51 тыс. солдат и офицеров. Но и эта неудача не остановила их. В мае 1953 г. американская авиация усилила бомбардировки плотин на водохранилищах КНДР, а также совершило налёты на ряд населённых пунктов Северо-Восточного Китая. В свою очередь войска КНА и КНД ответили рядом контрударов по позициям интервентов, нанеся им большие потери.

В конечном итоге стороны выработали соглашение об установлении нейтральной зоны и о процедурах расследований в случае ее нарушения. Необходимо было также выработать соглашение о создании демаркационной линии и демилитаризованной зоны между противоборствующими сторонами как основного условия для прекращения огня. 27 ноября было заключено соглашение о временной линии перемирия, в основу которого было положено фактическое состояние дел на момент подписания договора.

Подписание Соглашения о перемирии состоялось 27 июля 1953 г. Со стороны ООН его подписал американский генерал М. Кларк, со стороны китайских народных добровольцев – Пэн Дэхуай и верховный главнокомандующий Корейской народной армии – Ким Ир Сен. Представители Южной Кореи отказались подписать документ.

В соответствии с ним была создана разделившая Корею 4-километровая буферная зона, свободная от войск обеих сторон. Создавалась международная комиссия по наблюдению за перемирием, куда вошли представители нейтральных стран – Швеции, Швейцарии, Чехословакии и Польши. Соглашением предусматривался также созыв политической конференции по мирному урегулированию корейской проблемы, которая состоялась в апреле 1954 г., но не принесла ни Северной, ни Южной Корее желаемых результатов.

Таким образом мы видим, что войну начала южнокорейская сторона, опирающаяся на помощь США и войск ООН. С обеих сторон была проведена мощная военная подготовка, с участием стран – опекунов, последние, в свою очередь, оказали огромную помощь, как в технике, так и в живой силе. Военная операция была хорошо продумана и делилась у каждой стороны па определённые этапы. Но главные сражения проходили на стратегически важном участке, те есть по 38-й параллели.

Во время боевых действий приоритет сторон постоянно менялся, что показывало на равное соотношение сил. Надо заметить, что боевые действия велись также и в тылу (бомбардировка китайских сёл американскими истребителями), что вызвало у мировой общественности возмущение, направленное против США. Как мы видим, к 1953 году силы США и южнокорейской армий стали слабеть. Это выявлялось в их постоянных поражениях. Чем и воспользовались армия КНДР и «китайские добровольцы». США и Южная Корея были вынуждены пойти на уступки и подписание мирного соглашения.

2.3. Итоги и последствия Корейской войны

Война окончилась перемирием, но не заключением мирного договора. Разделение Кореи по 38-й параллели сохранилось. Вокруг этой условной линии была создана демилитаризованная зона[1].

Корейская война способствовала закреплению военного присутствия США в Азиатско-Тихоокеанском регионе (создание военно-политических блоков АНЗЮС в 1951 г. и СЕАТО в 1954 г.), а также распространению «коммунистического присутствия» СССР не только в регионе Восточной Азии, но и в «третьем мире» в целом.

Итак, отличительными чертами Корейской войны были следующие:

– война началась и некоторое время продолжалась как гражданская;

– война велась почти исключительно в географическом пространстве; масштабных экономических санкций или диверсий в отношении противника не применялось; в информационно-идеологическом пространстве использовалась лишь обычная по масштабам и содержанию для войн любого типа контрпропаганда в отношении противника; в силу отсутствия в тот период киберпространства как такового кибервойна не осуществлялась;

– война и послевоенное урегулирование проходили со значительным вовлечением ООН и с активным участием миротворческих сил, сформированных по специальной резолюции ООН;

– военные преступления, совершённые в ходе Корейской войны, не получили специального юридического осуждения и наказания, как это произошло по окончании Второй мировой войны (Нюрнбергский трибунал, Международный военный трибунал для Дальнего Востока);

– воюющие стороны по окончании войны формально остались в том же положении, что и при её начале, ни одна сторона не получила решающего перевеса ни в военном, ни в политическом отношении[1].

[1] Торкунов А.В. Загадочная война: корейский конфликт 1950–1953 годов. М., 2000.

Корейская война была первым в истории конфликтом, который мог перерасти в ядерную войну, но не перерос в неё отчасти из-за стремления Советского Союза избежать столкновения с Соединенными Штатами и дать им возможность «увязнуть» в длительном противоборстве с таким противником как Китай. Это была опасная и циничная дипломатическая игра. В целом, она прошла по сценарию, который замышлял И. В. Сталин.

Не ясно, насколько серьёзно США рассматривали войну в Корее как пролог к глобальной войне с участием СССР. Нервозность Вашингтона была отчасти реакцией на собственную уязвимость перед лицом ставшего возможным после осени 1949 г. ответным ядерным ударом со стороны СССР. Из секретных документов следует, что, несмотря на воинственные высказывания, американское руководство сомневалось в намерение СССР расширять конфликт до уровня всеобщего и со своей стороны не собиралось давать ему для этого повод. Общая война не исключалась, но она мыслилась допустимой только в случае нападения СССР на одну из стран НАТО в Европе или на вооруженные силы США или оккупированные ими территории.

Корейская война произвела шоковое впечатление на американских союзников в Европе. Правительства Англии и Франции, связанные с США договором НАТО, были крайне встревожены возможностью советско-американского конфликта из-за Кореи или Китая, так как в этом случае им пришлось бы выступать на стороне Вашингтона, а значит, СССР мог нанести по ним удар со своих позиций в Восточной Европе и европейских районов Советского Союза. Риск войны с СССР в Европе из-за малозначительного, как казалось в европейских столицах, конфликта в Азии, представлялся в Лондоне и Париже неприемлемым. Европейские союзники США оказывали давление на Трумэна, подталкивая его к компромиссу. К. Эттли после консультаций с Парижем отправился в Вашингтон, где добился согласия

[1] Солин Д.В. Корейский вопрос в международных отношениях (в период с 1945 по 1953 гг.) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2010. № 2. С. 58.

США не применять ядерное оружие в Корее без консультации с западноевропейскими союзниками. В Европе возникло ощущение, что западноевропейские страны могут оказаться заложниками противоречий между США и СССР по проблемам, к которым они не имеют прямого отношения.

Корейская война ускорила поляризацию по оси «США - СССР». Война не только показала ограниченность возможностей «сдерживания», но и продемонстрировала отсутствие у США четких представлений о сфере американской стратегической ответственности. Необходимо было определить её границы и довести до СССР решимость США защищать американские интересы в ее рамках. Осуществлению этой задачи были посвящены усилия Г. Трумэна в 1951-1952гг. Этот курс соответствовал закреплению биполярности, начало которой было положен создание НАТО.

Война в Корее, разразившая через пять лет после исторической победы государств антигитлеровской коалиции во Второй мировой войне, стала первым серьезным ударом по системе решений Ялтинской и Потсдамской конференций о послевоенном мироустройстве, балансе сил и мировом правопорядке. Из конфликта сугубо внутреннего характера между северянами и южанами вооруженное столкновение стремительно переросло в войну регионального масштаба с участием 20 государств из всех частей света.

В первой крупной войне после окончания Второй мировой войны между вчерашними союзниками по антигитлеровской коалиции проявились основные закономерности региональных конфликтов второй половины XX в.

1. Интернационализация конфликта, которая создает угрозу всей системе международной безопасности и стабильности.

2. Построение сложной многоярусной иерархии участников конфликта, что отражается на функционировании всего противоречивого механизма противоборства, всей структуры управления и урегулирования конфликта.

3. Несостоятельность тактики и стратегии внезапного удара, сокрушения противника одним сверхконцентрированным натиском.

Почему же бывшие союзники по антигитлеровской коалиции во время Второй мировой войны не смогли найти компромиссного решения столь острого вопроса для всей корейской нации?

По мнению видного южнокорейского историка и исследователя Ю Бён Ена, «провал политической конференции по объединению Кореи был ожидаем. Ни одна из великих держав не была готова заплатить очень высокую цену за объединение Кореи. Все стороны, представленные в Женеве, были заинтересованы в сохранении статус-кво»[1].

Международная обстановка также не способствовала мирному разрешению корейского вопроса, так как «холодная война» была в самом разгаре в различных уголках земного шара. Два идеологически противоборствующих лагеря развернули масштабную гонку вооружений, политическую конфронтацию которая то затихала, то разгоралась с новой силой.

Что же можно сказать о главных причинах и уроках Корейской войны? Необходимо отметить следующее: корейский конфликт закрепил раскол Корейского полуострова на два враждебных лагеря, которые не признавали друг друга и поддерживались двумя противоборствующими лагерями – советским и американским. Политическое руководство Северной и Южной Кореи было уверено в том, что объединение Корее возможно только с помощью силовых методов. Тем самым они продемонстрировали неспособность, да и нежелание побороть собственные политические амбиции.

Корейская война, унесшая миллионы жизней корейцев, разделившая еще большее число родственников и друзей, на долгие десятилетия

[1] Солин Д.В. Корейский вопрос в международных отношениях (в период с 1945 по 1953 гг.) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2010. № 2. С. 59.

отодвинула возможность мирного объединения Корейского полуострова, сохранила военную и политическую напряженность во всем регионе Северо-Восточной Азии.

Глава III. Применение результатов исследования в преподавании истории в средних общеобразовательных учреждениях

3.1. Конспект урока

Тема урока: «Внешняя политика СССР в послевоенное время»

Тип урока: урок изучения нового материала.

Цель урока: формирование представлений учащихся о причинах «холодной войны».

Средства обучения: Данилов А.А., Косулина Л.Г., Брандт М.Ю. История России, XX – начало XXI в.: Учебник для 9 класса общеобразовательных учреждений. М.: просвещение, 2007; таблица «Внешнеполитический курс сталинского руководства в 1945-1953 гг.»; фрагменты документов: «Из речи У. Черчилля в Фултоне», «Из доклада А.А. Жданова».

План урока:

1. Начало «холодной войны»
2. Распространение сталинской модели.
3. Апогей «холодной войны»
4. Закрепление новых знаний
5. Домашнее задание.

Ход урока:

№ этапа	Работа учителя	Работа учеников
1. Начало «холодной войны»	- Вспомните об истории создания и целях ООН. Какие государства, кроме СССР, стали постоянными членами Совета Безопасности? Почему? Учитель объясняет причины недоверия между великими державами. «СССР был обеспокоен ядерной	

	монополией США, американцы и англичане опасались Советской армии – крупнейшей и самой мощной в мире. Беспокоило их и то, что в глазах мировой общественности СССР терял традиционный облик врага, его решающий вклад в победу вызвал рост симпатии к нашей стране на Западе. Это проявилось в росте численности компартий. Сталин стремился укрепить позиции Советского Союза в мире. Одновременно США и Великобритания усиливали политику сдерживания советской экспансии. Один из планов, одобренных военным и политическим руководством США, предусматривал использование 196 атомных бомб для уничтожения 20 крупнейших советских городов.	
	Работа с документом.	Учащиеся самостоятельно работают с документом – «Из речи У. Черчилля в Фултоне» (стр.271 учебника): они читают текст документа и отвечают на вопросы к нему.
	Учитель объясняет смысл «доктрины Трумена» и плана Маршалла	Учащиеся записывают т рабочих тетрадях определения: «План Маршалла» - программа восстановления и развития Европы после

		второй мировой войны.
2. Распространение сталинской модели.	**Работа с текстом учебника** **Работа с документом**	Учащиеся должны с помощью учебника перечислить страны, на которые распространялось влияние Москвы. Учащиеся читают документ «из доклада А.А. Жданова» и отвечают на вопросы (стр. 273)
3. Апогей «холодной войны»	Учитель объясняет понятие «НАТО» Учитель описывает корейский конфликт, берлинский кризис.	Учащиеся записывают в рабочих тетрадях: «НАТО (Организация Североатлантического договора) - военно-политический союз, созданный на основе Североатлантического договора, подписанного 4 апреля 1949 г. в Вашингтоне».
Закрепление новых знаний	Учитель предлагает ответить на вопросы в конце параграфа	Учащиеся отвечают на вопросы. В конце урока учащиеся формулируют вывод, а затем сопоставляют его с выводом учебника на стр. 274.

Домашнее задание	Подготовить сообщения: 1. Роль США в развязывании «холодной войны». 2. Роль СССР в развязывании «холодной войны»	

Приложения

Приложение № 1.

Таблица «Внешнеполитический курс сталинского руководства в 1945-1953 гг.»

Установление народно-демократических режимов в Восточной Европе	Насаждение сталинской модели социализма в восточноевропейских странах
1948 г. – договор СССР с Финляндией	Возможность мирного сосуществования
1949 г. – создание в СССР ядерного оружия	Первый шаг к будущему военно-стратегическому паритету. Начало гонки вооружений.
1950-1953 – война в Корее	Реальная возможность перерастания «холодной войны» в «горячую»

Список используемой литературы:

Данилов А.А., Косулина Л.Г., Брандт М.Ю. История России, XX – начало XXI в.: Учебник для 9 класса общеобразовательных учреждений. М.: просвещение, 2007.

Данилов А.А. История России в таблицах. XX век. 9-11 классы: Справочное пособие. М.: Дрофа, 1998.

Коваль Т.В. Конспекты уроков по истории России XX в.: 9 класс: Методическое пособие. М: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001.

Бойцов М., Хромова И. Послевоенное десятилетие. М., 1998.

Заключение

После окончания Второй мировой войны старый довоенный европейский порядок прекратил свое существование, а Западная Европа утратила ведущую роль в мировой политике. В новом порядке лидерами стали США и СССР. Были заложены идеологические основы послевоенного международного курса европейских держав, подхода их политических руководителей к мировой политике. Ее направленность подчиняется догматам воинствующего антикоммунизма, призывающего любыми средствами покончить с социализмом.

Разгром империалистической Японии, вступление Советской Армии в Северо-Восточный Китай и выход ее к границам Кореи облегчили корейскому народу его борьбу за национальное освобождение. Однако после военного поражения японского милитаризма правящие круги США поспешил занять его место. Внешняя политика СССР и США в Азии были рассчитаны на то, чтобы утвердить и сохранить позиции социализма, а со стороны США – капитализма – в этом важном регионе.

Дюнкерский договор и Брюссельский пакт предшествовали созданию НАТО. Англия во время вашингтонских переговоров, делала ставку на Западный союз, ведь только здесь она могла быть лидером, но Штаты были сильнее, и Союз был поглощен НАТО. Первой и самой главной задачей образования НАТО было уничтожение СССР и ее союзников, т.е. развязывание третьей мировой войны. Были спровоцированы локальные конфликты, которые и должны были привести к войне.

Североатлантический договор, направленный против СССР, в тоже время стал с самого начала орудием установления военного и политического господства США. НАТО стало орудием США в их политики по утверждению гегемонии в мире. Значение ООН уменьшается. Все это приводит к усложнению международной обстановки. Кульминационным пунктом

холодной войны можно назвать противостояние двух держав в Корейской войне 1950–1953 гг.

Корейская война 1950–1953 гг. является кульминационным пунктом противостояния двух держав. В основном историки рассматривают эту проблему с позиций борьбы между СССР и США за влияние в Азии, а саму войну – как стратегическое соперничество двух сверхдержав, переросшее из локального конфликта между Северной и Южной Кореей по поводу того, кому править страной. Советский Союз оказывал КНДР помощь вооружением и специалистами.

Войну начала южнокорейская сторона, опирающаяся на помощь США и войск ООН. С обеих сторон была проведена мощная военная подготовка, с участием стран – опекунов, последние, в свою очередь, оказали огромную помощь, как в технике, так и в живой силе. Военная операция была хорошо продумана и делилась у каждой стороны па определённые этапы. Но главные сражения проходили на стратегически важном участке, те есть по 38-й параллели.

Корейская война способствовала закреплению военного присутствия США в Азиатско-Тихоокеанском регионе (создание военно-политических блоков АНЗЮС в 1951 г. и СЕАТО в 1954 г.), а также распространению «коммунистического присутствия» СССР не только в регионе Восточной Азии, но и в «третьем мире» в целом.

Корейский конфликт закрепил раскол Корейского полуострова на два враждебных лагеря, которые не признавали друг друга и поддерживались двумя противоборствующими лагерями – советским и американским. Политическое руководство Северной и Южной Кореи было уверено в том, что объединение Корее возможно только с помощью силовых методов. Тем самым они продемонстрировали неспособность, да и нежелание побороть собственные политические амбиции.

Корейская война, унесшая миллионы жизней корейцев, разделившая еще большее число родственников и друзей, на долгие десятилетия

отодвинула возможность мирного объединения Корейского полуострова, сохранила военную и политическую напряженность во всем регионе Северо-Восточной Азии.

Источники и литература

I. Опубликованные источники

1. Доклад международной научной комиссии по расследованию фактов бактериологической войны в Корее и Китае. Пекин, 1952.

2. Информационное сообщение отдела информации южнокорейской армии 25 июня 1950 г. // Хрестоматия по отечественной истории (1946-1995) / Под ред. А.Ф. Киселева, Э.М. Щагина. М.: ВЛАДОС, 1996. – 600 с.

3. Международные отношения после Второй мировой войны в 3 Т. Т. 1 (1945-1949 гг.). М.: Госполитиздат, 1962. – 759 с.

4. НАТО. Справочник. Брюссель. 1995.

5. Письмо Мао Цзэдуна И.В. Сталину о распространении авиацией противника бациллоносителей холеры и чумы. 21 февраля 1952 г. // Китайская Народная Республика в 1950-е годы: Сборник документов: в 2 т. / Под ред. В.С. Мясникова. М.: Просвещение. – 500 с.

6. Советский Союз и корейский вопрос. Сборник документов. М.: Госполитиздат, 1948. – 400 с.

7. Финлеттер Т. Сила и политика: Внешняя политика и военная мощь Соединенных Штатов в век водородного оружия М.: Издательство иностранной литературы, 1956. – 565 с.

8. Черчилль У. Мускулы мира. М.: Эксмо, 2004. – 528 с.

II. Монографии и статьи

9. Арбатов А. Военно-стратегический паритет и политика США. М.: Политиздат, 1984. – 478 с.

10. Батюк В., Евстифеев Д. Первые заморозки. Советско-американские отношения в 1945 – 1950 гг. М.: Российский научный фонд, 1995. – 250 с.

11. Булкин А.В., Яшин Г.В. Внешняя политика СССР в условиях противоборства двух систем (1945 – 1985). М.: Политиздат, 1988. – 387 с.

12. Ванин Ю.В. Корейская война (1950–1953) и ООН. М.: Институт Востоковедения РАН, 2006. – 498 с.

13. Ванин Ю.В. Корейская война (1951–1953) и ООН. М.: Институт востоковедения РАН, 2006. – 288 с.

14. Ванденерг И. Историческое недоразумение. Холодная война. 1917–1990. М.: Политическая литература, 1996. – 420 с.

15. Война в Корее 1950–1953 гг.: взгляд через 50 лет // Материалы международной научно-теоретической конференции (Москва, 23 июня 2000 г.). М., 2001. – 350 с.

16. Дороговоз И. Г. Необъявленные войны в СССР. М.: Харвест, 2004. – 496 с.

17. История дипломатии / Под ред. Громыко А.А., Земскова И.Н. Т. 5. М.: Издательство политической литературы, 1974. – 750 с.

18. Лебедев Н.И. История международных отношений и внешней политики СССР. М.: Международные отношения, 1979. – 374 с.

19. Орлов А. С., Гаврилов В. А. Тайны Корейской войны. М.: Вече, 2003. – 400 с.

20. Подлесный П.Т. Американские концепции развития отношений с СССР. М.: Наука, 1980. – 442 с.

21. Попов И. М., Лавренев С. Я., Богданов В. Н. Корея в огне войны. М. «Кучково поле», 2005. – 350 с.

22. Рогов С.М. Советский Союз и США: поиски баланса интересов. М.: Международные отношения, 1989. – 344 с.

23. Самохин А. В. Военно-политические планы И.В. Сталина в Корейской войне // Власть и управление на Востоке России. 2010 . №. 3.

24. Советская политика в годы «холодной войны». (1945 – 1985). Новое прочтение / ред. Л.Н. Нежинский. М.: Ин-т рос. истории Рос. АН,1995. – 512 с.

25. Системная история международных отношений в 4 т., Т. 3. События 1945–2003. М.: «Культурная революция», 2003. – 717 с.

26. Солин Д.В. Корейский вопрос в международных отношениях (в период с 1945 по 1953 гг.) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2010. № 2.

27. Торкунов А.В., Уфимцев Е.П. Корейская проблема: новый взгляд. М.: Анкил, 1995. – 350 с.

28. Торкунов А.В. Корейская война: уроки истории // Корейский полуостров: мифы, ожидания и реальность. Материалы 4-й научной конференции кореееведов. Москва, 15-16 марта 2000 г. М., 2001. – 500 с.

29. Торкунов А.В., Денисов В. И., Ли Вл. Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. М.: Олма Медиа Групп, 2008. – 541 с.

30. Торкунов А.В. Загадочная война: корейский конфликт 1950–1953 годов. М.: РОССПЭН, 2000. – 450 с.

31. Тихомиров В.Д. Корейская проблема и международные факторы (1945 – начало 80-х годов). М.: Восточная литература, 1998. – 280 с.

32. Трухановский В.Г. Новейшая история Англии. М.: Соцэкгиз, 1964. – 592 с.

III. Периодическая печать

33. Абакумов Б.С. Советские летчики в небе над Кореей // Вопросы истории. 1993. № 1. С. 129-140.

34. Безыменский Л., Фалин В. Кто развязал холодную войну. Правда. 1988. 29 августа.

35. Ледовский А.М. Сталин, Мао Цзэдун и корейская война 1950 – 1953 // Новая и новейшая история. 2005. № 5. С. 97-110.

IV. Интернет-ресурсы

36. Война в Корее, 1950–1953. СПб.: Полигон, 2003. [Электронный ресурс] // http://militera.lib.ru/h/korea_50_53/02.html (дата обращения: 20.03.2016)

37. История Холодной войны [Электронный ресурс] // www.coldwar.ru. (дата обращения: 20.03.2016)

38. Панцов А.В. Большая игра кремлевского отца народов // Независимое военное обозрение. 2008. [Электронный ресурс] // http://nvo.ng.ru/history/2008-07-18/10_stalin. (дата обращения: 20.03.2016)